

Арина ЛАРИНА

Comedy Love

Справочник по мужеводству

Арина Ларина

Справочник по мужеводству

«ЭКСМО»

2007

Ларина А.

Справочник по мужеводству / А. Ларина — «Эксмо», 2007

ISBN 978-5-699-23797-5

Интуиция и чрезвычайно вредный внутренний голос мешали Людмиле выйти замуж. Со временем она и сама перестала понимать – хочется ей стать чьей-нибудь женой или нет. И тогда девушка решила написать сборник советов для тех, кто собирается сделаться супругой или, наоборот, категорически против этого. Скоро книга стала требовать жертв – и Люда в поисках информации начала знакомиться с мужчинами по Интернету. Из сети Всемирной паутины и появился виртуальный красавец Рэд – молодой человек, соответствующий всем идеалам разборчивой невесты. Правда, назначать свидание в реале он не торопился – в то время как прочие кавалеры стали проявлять небывалую активность...

ISBN 978-5-699-23797-5

© Ларина А., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Страшная правда	14
Ознакомительная часть	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Способы и места знакомств можно подразделить на виртуальные и реальные.	28
Виртуальные способы.	29
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Арина Ларина

Справочник по мужеводству

Глава 1

Букет невесты просвистел мимо, едва не попав Людмиле в лоб. Она ловко уклонилась и даже успела мимолетно погордиться собственной мгновенной реакцией. Макияж и прическа были спасены. Но радость оказалась недолгой.

– Михайлова, – свирепо прошипела невеста. – Ты так никогда замуж не выйдешь! Я ж в тебя целилась!

– Ну, извини, Даш, – развела руками Люда. – Не судьба.

В состоянии «не судьбы» Людмила Михайлова дожила до тридцати лет. За ее хрупкими плечами клубился такой богатый и печальный опыт, что будущее блекло за дымовой завесой накопленной мудрости. Сначала она, как и любая уважающая себя девушка, видела свое счастье в тихой семейной гавани под теплым и надежным боком верного мужчины. Но факт остается фактом: у каждого врача есть свое кладбище пациентов, а у каждой девушки есть погост с вялыми букетиками, отмечающими места захоронений несбывшихся надежд и планов. В один прекрасный момент, осмотрев мемориал, Люда констатировала: в ближайшем будущем пейзаж не изменится. Поняв, что мечты так и остались мечтами, она осознала печальную истину: не в муже счастье, и, как следствие, выросла в собственных глазах.

Именно негативный опыт общения с противоположным полом позволял Людмиле снисходительно улыбаться, глядя на счастливую подружку Дашу, как стрекоза из басни Крылова, порхающую среди гостей. Даша была на шесть лет моложе Люды и ровно на столько же глупее в житейском плане. После годового периода ухаживаний, на протяжении которого Дарья была сосредоточена на одном – затащить кавалера в загс, ее усилия увенчались успехом. Только Людмила была уверена, что это как раз не успех, а полнейший крах. Молодой муж оказался хорош собой, умен, далеко не беден и умел пустить пыль в глаза, опутав жертву комплиментами и галантностью. У таких индивидуумов самооценка зашкаливает за все мыслимые и немыслимые пределы. В результате, по мнению мудрой Люды, подружке предстояло жить не с набором достоинств, а с пузырем, надутым излишним самомнением. С таким же успехом можно купить самую дорогую стиральную машину и наслаждаться чтением инструкций, не используя агрегат по назначению. Но наивная Даша ничего этого не понимала, как Люда ни старалась открыть ей глаза. Более того, обозленная Дарья даже намекнула, что подозревает в подружке элементарную женскую ревность и зависть. После столь однозначной оценки своего поведения Людмила притихла, но мнения не изменила.

– Милочка, я так счастлива, что моя дуреха сумела сделать правильный выбор, – свежеспеченная теща умильно шурилась, гипнотизируя зятя. – Володенька просто клад.

– Лучше бы она этот клад не раскапывала, – пробормотала упрямая Люда, ненавидевшая, когда ее именовали Милой или Милочкой.

– Что ты говоришь? – не расслышала пребывающая в эйфории мамаша.

– Нина Ефимовна, я говорю, вот счастье-то привалило! – крикнула ей в ухо Людмила, пытаясь перекрыть грохот музыки, и поправила покосившуюся свидетельскую ленточку.

– Ну, ничего, ничего, – примирительно погладив свидетельницу по плечу, утешила ее собеседница. – И ты когда-нибудь выйдешь замуж, не надо расстраиваться.

– Да не дай бог! – искренне выдохнула Люда. – Чур меня!

– Ты чего кислая? – Счастливая до полного одурения Даша мела ресторанный паркет подолом свадебного наряда и поминутно позировала фотографу. – Не переживай, найдем тебе мужика.

– Сговорились, – сердито пробормотала Люда.

– Вон свидетель тоже скучает, – Дарье не терпелось осчастливить всех окружающих оптом, чтобы они не выпадали из общего восторженного фона. – Он тебе как?

– Он мне не по возрасту и не по размеру, – ехидно прокомментировала Людмила.

Свидетель Виталик, не подходивший разборчивой напарнице по параметрам, с воодушевлением напивался, не забывая налегать на закуску.

– Он знаешь какой умный, – попыталась реабилитировать предложенную кандидатуру невеста. – Институт с красным дипломом окончил.

– Я такого не прокормлю. Он что не проест, то пропьет. Ты глянь, как уплетает! – восхищенно прошептала Люда. – И куда только влезает? В нем весу, как в мопсе. Не иначе – глисты у твоего протеже.

– Злая ты, – не расстроилась Даша. – Нельзя так с людьми. Если во всех видеть только глистов, то никогда не выйдешь замуж.

– Ну, не всем же мучиться, – философски протянула Людмила. – Рядом с семейными клушами должны парить и свободные лебеди.

– Как немой укор? На всякий случай напоминаю – я уже несколько часов «семейная клуша».

– Ох, простите-извините. Но то, что ты сама понимаешь свою незавидную позицию, уже обнадеживает. – Свидетельница решительно сняла скользкую ленту и повесила на стул. – Пойти, что ли, сплясать?

– Минуточку внимания! – Нина Ефимовна постучала по рюмке, прервав Людмилин танцевальный порыв. – Я счастлива сообщить всем, что наше торжество почтила своим присутствием Анжелика Белоснежная!

Гости начали нечленораздельно и с некоторым сомнением восторгаться. Кто такая эта Анжелика Белоснежная, похоже, кроме матери невесты, никто не знал.

– Конечно, все мы читали ее книгу, – намекнула публике Нина Ефимовна, – поэтому с гордостью сообщая: сейчас уважаемая Анжелика прочитает стихотворение, посвященное именно нашему празднику. Эксклюзив, так сказать! Мы будем первыми слушателями ее нового шедевра! Просим, просим!

Тут Нина Ефимовна начала воодушевленно хлопать в ладоши, а утолившие первый голод гости благосклонно подхватили, устроив неизвестной декламаторше бурные овации.

– Чего она написала-то? – хлопая вместе со всеми, поинтересовалась у невесты Людмила.

– Да стихи какие-то. Такая тоненькая книжечка типа методички. Это дочка маминой подруги. Говорят, жутко талантливая поэтесса, – просветила подругу Даша.

Где-то в конце длинного стола поднялась мелкая носатая девица. Она суетливо раскланялась и начала громким голосом завывать нечто торжественно-бессмысленное. Рифм Люда не уловила, зато с удивлением отметила, с каким уважением присутствующие смотрят на пигалицу. Застеснявшись, Людмила снова попыталась вслушаться в стих. Смысл был туманным, а стих, вероятно, белым. Уловив замысловатую фразу «И сквозь бури житейские, темные реки соблазнов, ты меня пронесешь, разметая зимы серебро», Люда покосилась на жениха и мысленно констатировала:

– Ни фига не пронесет. Бросит прямо в реку соблазнов. Или сам в ней утопится, оставив вдову на бережке.

Девица читала так долго и с таким пафосом, что даже свидетель перестал переводить продукты и заслушался.

Публика рукоплескала, кто-то даже просил повторить на «бис», но поэтесса не стала злоупотреблять всеобщим вниманием. Все-таки свадьба была не ее.

После окончания торжественной части Люда пробилась поближе к знаменитости, сама не зная зачем. Постояв за спиной у юного дарования и не углядев во внешности и поведении ничего выдающегося, она решила приобщиться к искусству. Четыре крохотные рюмки водки, согревавшие душу, настойчиво подталкивали хозяйку к подвигу.

– Простите, – Люда деликатно дыхла в сторону, – а вы только стихи пишете или прозу?

– Проза – это не мой масштаб, – девица почему-то презрительно сморщилась. – Это слишком просто и банально.

– Ну да, – неопределенно помотала головой Людмила. – Не масштаб.

– Будущее русской литературы за стихами, – поэтесса отрешенно закатила глаза и впала в задумчивость.

– За чьими, за вашими?

– В том числе, – скромно потупилась знаменитость.

– И что? – не унималась Люда, в голове которой зрела какая-то смутная мысль. – Читают?

– Что читают? – не поняла Белоснежная и как-то нехорошо подобралась, пронзив Люду недобрый взглядом.

– Ну, стихи, спрашиваю, читают? – наседала Людмила, которая никак не могла себе представить, чтобы кто-то добровольно в свободное время читал стихи новоявленной поэтессы. И это ее чрезвычайно напрягало, так как Людмила считала себя женщиной культурной и высокообразованной. То, что творчество Анжелики ее не задело, наталкивало на мысль о собственной примитивности и недалекости. Спиртное подогрело зародыш обиды и дало толчок к ее росту. Недовольство собой разбухало, как дрожжи на теплой печке.

– Разумеется. У моего творчества много поклонников! – нервно дернула бровями Белоснежная.

– Да? – довольно бестактно усомнилась Люда. – А что они делают?

– Кто?

– Ну, поклонники. Поклоняются?

– Попросят автографы, пишут, звонят, – с упоением начала перечислять Анжелика. – Приглашают на творческие встречи.

– А можно книжку посмотреть? – Убедить Людмилу в том, что народ толпами ломится за автографом или на творческую встречу, было невозможно. Она желала фактических доказательств.

– У меня совершенно случайно есть с собой, – польщенная вниманием поэтесса покраснела и зарылась в ядовито-зеленую торбу. Людиному взору предстала целая упаковка брошюр, «случайно» прихваченных с собой.

– И что, можно вот так принести в издательство что-нибудь свое – и напечатают?

– Ну, «что-нибудь» не напечатают, а вот если у вас талант, то шанс есть, – снисходительно улыбнулась Белоснежная.

Поверить в столь легкий путь к Олимпу было невозможно. Довольно небрежно пролистав сборник и констатировав про себя: «Все ж таки редкая муть», Людмила попыталась вернуть книжницу авторше.

– Ах, оставьте себе, – закокетничала поэтесса. – Дайте-ка я вам автограф оставлю.

– И мне, – влез в разговор свидетель. Он смотрел на знаменитость глазами голодного теленка и отчаянно краснел.

– Возьми мою, – великодушно предложила Люда и тоскливо оглянулась. Народ вокруг веселился, ел, пил и не задумывался о высоком. У Людмилы никак не получалось расслабиться. То ли она еще мало выпила, то ли, наоборот, перебрала, но ее потянуло на печаль и философские размышления.

Погрезить о великом Люде не дали.

– Заскучала? – Нина Ефимовна налетела на нее, придавив к стене и не давая улизнуть. –

А смотри, кого я тебе привела!

За спиной разгоряченной тещи маячил краснорожий субъект неопределенного возраста.

– Это наш дальний родственник. Из очень хорошей семьи. Матвей. – Что еще сказать про родственника, Нина Ефимовна не придумала, поэтому подпихнула мужика к Люде и махнула рукой: – Ну, в общем, вы тут сами разберетесь.

После чего, залихватски подмигнув, ввинтилась в толпу.

– Типа, кавалер? – строго уточнила у Матвея Люда.

– Вроде того, – согласился он и поскреб подбородок.

– С периферии?

– Чего?

– Прописка, говорю, городская нужна?

– Не откажусь, – теперь Матвей поскреб затылок.

– Правильно, – искренне порадовалась за его житейскую сметку Люда. – И не отказывайся.

Она с интересом оглядела подsunутого родственника, после чего переключилась на топтавшуюся рядом пару. Поэтесса с Виталиком старательно перебирали ногами, держа дистанцию за счет вытянутых рук. Со стороны можно было подумать, что они с переменным успехом отпихивают друг друга. При этом физиономии у обоих были счастливо-отрешенные.

Видимо, наделив Белоснежную талантом, природа решила сэкономить на внешности. Тем не менее получалось, что некоторым представителям мужского пола вполне достаточно одной неординарной черты, чтобы бежать на край света даже за обладательницей откровенно скудного набора половых признаков. Мысли Люды, плавно поплывшие в сторону рассуждений на тему относительности и всемирного равновесия, прервал забытый Матвей:

– Ну, и дальше что?

Он зазывно улыбался и дергал глазом. Тема про прописку, так вероломно прерванная Людмилой, не давала ему покоя.

– А дальше они долго-долго будут пялиться на луну, вздыхать и читать друг другу стихи. Через пару лет они поженятся, перейдут от платонической любви к нормальной, нарожают детей, начнут собачиться на кухне по поводу неприбитых гвоздей и неглаженных рубашек, потом состарятся, начнут болеть и нянчить внуков, – печально подытожила Люда.

– А почему через пару лет? – Матвей среагировал на самую животрепещущую тему.

– Потому что натуры возвышенные.

– Так, я не понял, – страдальчески сморщился кавалер. – Чего ты там говорила-то? Про прописку.

– Про какую писку? – нетрезво, а от того довольно пошлово-то сострила Люда. – Пойдем лучше выпьем. Это максимум, что тебе светит.

– Выпить пойдем, – живо отреагировал Матвей.

Примерно через час, лихо отплясывая в кругу гостей, Людмила вдруг осознала, что ей плохо. То есть не то чтобы совсем плохо, а как-то нехорошо и требуется немедленно лечь, так как выпитое спиртное окончательно растворило внутренний стержень. Народ вокруг разгулялся так, что лечь, не сходя с места, было чревато последствиями. Ее бы просто затоптали. А искать лежак в непосредственной близости тоже было не лучшим выходом, поскольку Матвей, светившийся свекольной бордовостью и из последних сил державшийся «на плаву» в непосредственной близости от Люды, мог неправильно понять, а то и вовсе воспользоваться ситуацией.

Людмила сфокусировалась на мобильнике и прицелилась в кнопку с цифрой 2.

Под этой цифрой из года в год и из мобильного в мобильный кочевал номер ее самого верного и преданного друга Жени Рыжикова.

Глава 2

Женя был влюблен в Людмилу еще со школы. У десятиклассников вошли в моду романы с восьмиклассницами, и Рыжиков сделал свой выбор, который позже перешел в хроническую и безнадежную влюбленность. Невысокая стройная блондинка с обычной фигуркой, приятным миловидным лицом и лохматой мальчишечьей стрижкой занозой впиалась в благодатную почву доброго рыжиковского сердца и обосновалась там, казалось, навсегда.

Люда, страдавшая тогда по учителю биологии, взаимностью не ответила. С тех пор Женя жил надеждой, оставшись при любимой верным оруженосцем. Он поздравлял ее и ее родителей со всеми праздниками, постоянно ошивался при хозяйстве и со временем стал восприниматься окружающими как близкий родственник. Людмилины родители считали, что дочь в результате переберется и все же почтит своим вниманием давнего друга, а Женина мама, Елена Юрьевна, Людмилу тихо ненавидела, так как хотела внуков и спокойной старости. То есть сначала-то она была довольно приветлива, пока в один прекрасный день не поняла, что наглая девица никакая не невеста, а надежный друг. В надежность женской дружбы Елена Юрьевна не верила, тем более что наличие у сына друга в юбке автоматически лишало того шансов найти жену. Рыжиков тоже хотел детей и спокойной маминой старости. Загвоздка была лишь в том, что упрямая Михайлова соглашалась только на дружбу, очень нечетко мотивируя свои требования к претенденту на большее.

– Понимаешь, Рыжиков, ты друг, а друг – это гораздо серьезнее, чем сосед по постели.

Рыжиков не понимал, он готов был к понижению в «должности», лишь бы быть допущенным к телу и нахлобучить фату на голову шибко умной подружки.

– Мужчина должен быть таким, чтобы я увидела и упала, мысль ловишь?

Эту мысль Женя тоже не ловил. Чтобы Людмила упала, достаточно было ее толкнуть, в крайнем случае – напоить. Никакие другие действия в достижении нужного результата целесообразными считаться не могли. Он с недоумением наблюдал плеяду соперников, удостоившихся чести именоваться кавалерами. Видимо, половая принадлежность мешала ему оценить конкурентов по достоинству. Среди них были немисливо красивые, запредельно умные, невозможно сексуальные, но и эти выдающиеся достоинства Михайлову не устраивали. Жене среди таких акул ловить было нечего. Он на сто процентов оправдывал свою фамилию россыпью веснушек по всему телу и рыже-пегой шевелюрой. Роста он был среднего, телосложения обычного, особой эрудицией не блистал, в обществе терялся. Конечно, Люда была недостижимой, как луна или звезда, но Евгений не терял веры в чудо. Он очень хотел все же скрепить однажды дружбу нормальной человеческой близостью и штампом в паспорте. Зато пока что он был единственным, кому позволялось называть Людмилу Милкой.

Чем-то Евгений был похож на артиста Галкина из сериала про дальнобойщиков. Но Люда Михайлова не хотела «дальнобойщика», душа просила чего-то другого, не такого простецкого и близкого.

– Нет в тебе, Рыжиков, полета, – назидательно сокрушалась любимая, а Женя соглашался, мол, да, полета нет.

Он не мог, как другие Людочкины кавалеры, кататься на горных лыжах, прыгать с парашютом, летать на дельтаплане, рисовать по ночам на стенах умопомрачительные шедевры граффити, плавать с аквалангом среди акул или выучить наизусть Большую советскую энциклопедию. У него была своя маленькая полиграфическая фирмочка, приносившая средний, но стабильный доход, не особо престижная, зато новая иномарка и отдельная квартира. Женя пил только по праздникам, не курил, был тих и покладист. На его взгляд, этого было бы вполне достаточно для счастья. Но любимая девушка смотрела на жизнь иначе. Возможно, она была слишком умная, слишком неординарная или просто слишком много ждала от судьбы. Так

или иначе, их отношения завязли на этапе дружбы, и личная жизнь у каждого была своя. Люда жила ярко, не тяготясь отношениями с мужчинами и без особого сожаления расставаясь с ними, а Женя, которому мама с завидной регулярностью подсовывала новых подружек, погружался в короткие вялые романчики, оставлявшие осадок раздраженного разочарования.

В очередной раз обжегшись, Людмила очень подробно, по полочкам раскладывала причины собственной ошибки, делясь наблюдениями с Евгением. Он мотал на ус, набирался опыта и молча уважал лучшую из женщин.

Валентина Андреевна, Людмила мама, Рыжикова жалела и страшно боялась, что он устроит свою судьбу до того, как ее разборчивая дочурка утомится от своего бесконечного поиска.

– Ну, что ты его мучаешь, – наседали она на Люду. – Хороший парень, столько лет ждет. Женились бы, детей родили и жили по-людски.

– Я не хочу «по-людски», – брюзжала Людмила. – Женидьба ради штампа – это дурь несусветная. Ты хочешь, чтобы я завела дома мужика, которого надо кормить, обстирывать, которому надо угождать, рожать детей и покупать к праздникам носки с трусами. Я должна буду делать вид, что рада его друзьям, что интересуюсь его работой. Мне придется радоваться, что он пришел пьяный в стельку, но все же дополз до меня, любимой. Из года в год я буду трястись седьмого марта и тридцать первого декабря в неведении – испортит он в очередной раз праздник или нет. Мама, а теперь представь, что ничего этого у меня не будет! Хорошо-то как!

Возразить было нечего, хотя логика определенно была какой-то вывернутой наизнанку.

– Но есть же и плюсы, – неуверенно парировала мама, тут же натываясь на закономерный вопрос: «А какие, конкретно, плюсы?»

На этом дискуссия, как правило, заканчивалась, так как все доводы на свои плюсы Валентина Андреевна уже знала: прибить гвоздь и починить проводку могут специально обученные люди, носить тяжести женщины давным-давно научились сами, а для физиологии штамп в паспорте не нужен.

– Рыжиков, я опять напилась, – покаялась в трубку «лучшая из женщин». – Я на Дашкиной свадьбе, заberi меня из этого вертепа.

– Милка, я сплю, – раздраженно сообщил Евгений. – Вызови такси.

– Вот ты какой, – заныла Люда. Денег на такси было жалко, к тому же страшно хотелось поделиться с Рыжиковым новостью. – А у меня к тебе было важное сообщение.

– Ко мне?

– К тебе. Кто у меня самый близкий человек?

– Я? – не поверил Женя.

– Разумеется, ты!

Все. Рыжиков опять был куплен с потрохами.

– Давай адрес, алкашка. Сейчас приеду, – вздохнул верный оруженосец.

Продиктовав адрес, Люда повернулась к Матвею, сосредоточенно разглядывавшему ее филейную часть:

– Все, периферийный, прощай. За мной сейчас приедут.

– А я? – Матвею тоже было плохо, но девица смутно ассоциировалась с какими-то позитивными переменами в жизни, поэтому отпускать ее не хотелось.

– Ну, давай, последний танец, – махнула рукой Людмила. – Цепляйся.

– Не хочу танцевать, – замотал головой кавалер. – Лучше посидим.

Приехавший через полчаса Рыжиков обнаружил Люду с Матвеем в обнимку спящими на диване сидя. Бесцеремонно сграбастав любимую, Женя понес ее к машине. Матвей, потерявший опору, упал, осовело повел глазами, потом вытянул ноги и снова заснул.

Валентина Андреевна, которой Женя позвонил с полпути, ележным голоском предложила рыцарю забирать чадушко к себе.

– Георгий Иванович у нас сегодня опять не в форме, я двоих алкашей в одной квартире не вынесу, – пожаловалась она. – Пусть эта паразитка у тебя переночует.

Женя не любил, когда Михайлова спала в его квартире. Это бывало редко и, как правило, в нетрезвом виде. Всякий раз соблазн воспользоваться ситуацией был слишком велик, и Рыжиков страдал, ругая себя за нездоровую порядочность. Ведь одна ночь могла все изменить. Увы, не было гарантии, что все изменится в нужную сторону. Лучше уж оставаться в друзьях, чем вообще вылететь из обоймы.

Утро ударило по глазам июньским солнцем, а по затылку – чудовищной головной болью.

– А-а-а, – простонала Люда. – Люди, плохо мне.

– Хорошо, что я на тебе не женился, – Женя, мрачно хмурясь, принес воды с алка-зельцером. – Спиваешься ты, Михайлова.

– Гадость какая, – сморщилась Людмила, но лекарство допила. – Хочешь, поцелую?

– Умойся сначала, а потом я еще подумаю, стоит ли с тобой целоваться.

– У-у-у, зануда. Да я потом и не захочу.

– Вот расстройство-то, – язвительно парировал Рыжиков. – Как я без твоего поцелуя жить-то буду – ума не приложу.

– У меня дело к тебе.

– Я вчера слышал уже, только ты была не в состоянии формулировать. Поэтому я ничего не понял, кроме того, что ты можешь сочинять стихи. Ничего, кстати, мне понравилось. Только мата многовато.

– Я тебе читала стихи? – не поверила Людмила. – Ты хоть запомнил? Это же на уровне подсознания было!

– Тебе бы подсознание проветрить не мешало, – деликатно намекнул Евгений. – Все рифмы матерные. И не запомнил я, уж извини. Не подумал, что это шедевр.

– Это от примитивности, – пояснила Люда. – Ты слишком приземленный и мыслишь банально.

– Ты, когда в следующий раз нажрешься, – вспылил Женя, – вызывай кого-нибудь другого! А то, я смотрю, моя примитивная сущность годится только для извоза перепивших тел.

– Се ля ви, – печально подтвердила Людмила. – Но я свое тело могу доверить только тебе. Ладно, хватит лирики.

– Это была лирика? – хмыкнул Рыжиков. – Возвышенная ты, однако, натура!

– Ты даже не представляешь, насколько я возвышенная. Короче, так. Была там вчера одна тетка, типа поэтесса. Жуть, что она ваяет...

– Тоже матом?

– Не перебивай, Рыжиков. У меня голова болит и мысли расплзаются. В общем, она пишет муру, но эту муру напечатали. Я всю ночь думала...

– Да что ты врешь! Ты храпела, как танк, и дважды падала с кровати! – заржал Женя. – Я из-за тебя не выспался абсолютно.

– Не занудничай. Значит, я вчера додумалась, не суть. В общем, так. Миллионы женщин мучаются, не зная, как выйти замуж правильно. Миллиарды маются со всякими неподходящими уродами только потому, что в молодости из-за неопытности сделали неправильный выбор. Вот, Дашка, например. Ну, что она будет делать с этим мачо, с этим зазнавшимся гусем? Мучиться она будет! И, вполне вероятно, всю оставшуюся жизнь. А почему она его выбрала?

– Вероятно, в нем есть «полет», – съязвил Рыжиков.

– Это ей только кажется, что в нем есть полет, – не оценила шутку Людмила. – На самом деле там центнер апломба и мужского самомнения. А Дашка простая, хорошая девочка. Ей бы такого, как ты.

– Выгнать тебя, что ли? – задумчиво протянул Евгений. – Уж больно ты наглая.

– погоди, сейчас сама уйду, только договорю. Я Дашке объясняла-объясняла, а она все равно не слушает. Зато читает всякие книжонки и статьи «Как заманить жениха в загс», «Как охотиться на миллионера» и всякую подобную чушь. Так вот, я тоже решила написать книгу. Поделиться опытом, понимаешь?

– Каким опытом? – потрясенно уставился на нее Рыжиков. – Михайлова, очнись! Откуда у тебя опыт, ты ж замужем ни разу не была!

– Чтобы понять, как правильно переходить дорогу, совершенно необязательно предвзвительно попадать под грузовик, – резонно заметила Люда. – Рыжиков, надо мыслить шире. Со стороны все видно гораздо четче и яснее. И формулировать проще. Вот когда в ситуации уже варишься, посмотреть на себя и окружающих объективно не получится, как ни тужься. Ты, например, тратишь на меня время, переживаешь, а все это субъективный подход. Тебе бы найти девочку по себе, без претензий – и жить счастливо. Так нет, возишься со стервозной престарелой кобылой, к тому же пьющей и не отвечающей взаимностью. Это стереотип. Ты вбил в голову, что тебе нужна именно я, а это нерациональный подход к жизни, которая дается один раз. Понимаешь ты, Рыжиков? Один! Ты должен увидеть все мои дефекты и правильно оценить их совокупность, а женщины после прочтения книги должны увидеть все мужские недостатки и тоже оценить все в комплексе. Только со стороны можно делать правильные выводы.

– Я думал, что давным-давно оценил твою дефективность, Милка. Но был не прав, погорячился. Даже и представить себе не мог, что ты в своем феминизме дошла уже до писания трактатов. Знаешь, Михайлова, пожалуй, это не лечится. Очень тебе сочувствую.

– Знаешь, что ты можешь сделать со своим сочувствием? – прищурилась Людмила.

– Ой, знаю, не надо обогащать мой скудный словарный запас. Я уж лучше обойдусь тем, что накоплено за долгие годы общения с тобой, – замахал руками Евгений.

– В общем, я теперь буду писателем. Ты горд знакомством?

– Не то слово. Просто раздавлен свалившимся счастьем. Автограф дашь?

– Не ерничай, – отмахнулась Люда. – Я все продумала...

– Да когда, Милка? Когда ты могла все продумать? – Рыжиков чуть не заплакал. – Когда с этим хмырем мордатым браталась? Или когда на моей кровати храпела? Ну, когда ты станешь нормальной бабой, как все?

– Никогда, Рыжиков! Рожденный летать не поползет, и не жди! Я не баба, а женщина с большой буквы. Ясно?

– Писательница фигова, – пробормотал Женя, трагически вздохнув. – Надоела ты мне, Михайлова, хуже горькой редьки.

– И ты мне, – согласилась Людмила. – Так вот. По логике, если эту ненормальную девицу издали, и даже у нее, если не врет, есть читатели и почитатели, то знаешь, какое будущее у моей книги?

– Страшно представить, – мрачно буркнул Рыжиков. Ему не хотелось, чтобы Люда становилась писательницей. Ему вообще смертельно надоело ждать, пока она вернется с небес на землю и перестанет строить из себя невесту что.

– Объясняю. Если даже стихи без смысла и рифмы можно читать, то справочник для невесты оторвут с руками. Потому что невест у нас ровно столько, сколько половозрелых женщин. Даже замужние тетки не перестают считать себя невестами, так как недовольны выбором и отравлены враждебным влиянием неправдоподобных сериалов. Это будет бестселлер.

– Славы захотела?

– Нет, Рыжиков. Справедливости. Женщины должны иметь право и возможность выбора. Это будет памятка для каждой, лоцманская карта, которая подскажет, как пройти по виражам фортуны и не сесть на мель. Или не затонуть вообще. Потому что неудачное замужество, обремененное детьми, – это мель. Я помогу всем женщинам стать счастливыми. Оцени идею.

– Когда будешь получать Букеровскую премию, не забудь пригласить на церемонию. – Рыжиков с состраданием посмотрел на Людмилу и вежливо напомнил: – Тебя дома ждут. Сегодня воскресенье, и у меня планы. Я не могу тут до вечера восхищаться очередной белибердой, стукнувшей тебе в голову.

Судя по лихорадочному блеску глаз и отсутствующему выражению лица, в мечтах Люда либо дописывала свою нетленку, либо уже принимала поздравления от восторженных почитателей таланта. Рыжиковское ехидство срикошетило от Людмилы, как муха от революционного броненосца.

Валентина Андреевна вернувшейся дочери не обрадовалась.

– Не осталась? – вздохнула она и обреченно махнула рукой.

– А что, ты хотела, чтобы Рыжиков взял меня на довольствие? Не бойся, я не запойная, как папаня. Это была единовременная акция.

– Кого я вырастил? – возопил из спальни похмельный Георгий Иванович. – Никакого почтения к кормильцу.

– К поильцу, – пробормотала Люда и шмыгнула мимо комнаты. Общаться с папашей не хотелось. Когда у человека похмельный синдром, он не лучший собеседник, ибо раздражение на неприветливый мир прет у него из всех щелей.

– Почему я должен кричать? Мне плохо! У меня давление! – не унимался Георгий Иванович. Мама медленно вскипала, но пока держалась.

– А ты не кричи, – посоветовала Людмила. – Я вот тоже вчера напилась, так что мы в равных весовых категориях. Только я не ору, что мне плохо. Будь мужчиной, переноси невзгоды стоически.

– Ты в кого такая выросла? – изумился отец. – Пила?

– Ага, – радостно подтвердила почтительная дочь. – Пила и пить буду. Сама удивляюсь, откуда что берется. Вроде семья приличная. Мам, может, ты втихаря попиваешь, а мы не в курсе? От кого у меня дефектный ген?

– От бабки, – убежденно ответил папашка. – Она вообще ведьма была.

– А ну не трогай маму! – взвилась Валентина Андреевна.

– С добрым воскресным утром, – пробормотала Люда. – Лучше бы я у Рыжикова осталась.

Она закрылась в комнате и решительно включила компьютер. Старенькая машина долго поскрипывала внутренностями, размазывая по экрану непонятные надписи.

– Ну-с, – сама себе прошептала Людмила. – Поехали.

Она мгновение помедлила, посмотрела в окно и застучала по клавиатуре, облекая в письменную форму опыт, помноженный на мудрость.

И получилось у нее вот что...

Глава 3

Страшная правда (Справочник по мужеводству)

Эта книга предназначена для юных, уже не совсем юных и вовсе не юных дам, желающих сменить статус «одинокой и незамужней барышни» на гордое звание невесты и, как следствие, – жены. Девушкам, твердо уверенным в превосходстве женского пола над мужским и нецелесообразности существования мужского как такового, сей опус поможет избежать попадания замуж. Таким образом, те, кто мечтает выйти замуж и хочет знать, как правильно обращаться с доставшимся мужем, получат руководство к действию, а те, кто не хочет, будут знать, как не следует поступать, чтобы не оказаться там, где оказаться совершенно не хочется.

Чтобы помахать флагом на вершине Эвереста, этот самый Эверест надо покорить, а чтобы помахать на пороге загса фатой, нужно приложить еще большие усилия. Даже если вы уже поймали заветный букет на свадьбе любимой подружки, это всего лишь часть ритуала, которая ничего не гарантирует в дальнейшем. Кроме того, далеко не каждая невеста в результате всех телодвижений и титанических усилий становится женой. Вариантов имеется множество: у жениха появилась другая претендентка на его большое и безотказное сердце, у вас появилась более выгодная партия, или у вас с женихом все в порядке, но на горизонте возникает страшное природное явление – будущая свекровь, или тайфун по имени теща, и усилия обеих сторон по созданию новой ячейки общества сводятся на нет. Но если вы перестали быть невестой – не стоит отчаиваться. Возможно, следующая попытка будет более удачной и результативной.

Чтобы не возникло недопонимания, изначально определимся с основным термином: невеста – это девушка в белом платье, с букетиком, наивным взглядом и цветочками в прическе. Допускается вариант «многоразовой невесты». Наивность в глазах отсутствует, цветочки и белый тюль тоже, она знает, на что идет, но тем не менее движется к цели, как Матросов на амбразуру. Таким невестам наша книга уже нужна не как справочник, а скорее как памятка.

Необходимым антуражем невесты является толпа гостей, прибывших на праздник с различными целями: порадоваться за молодых, по долгу службы, по долгу дружбы, поесть, выпить или даже подраться. Кроме того, где-то поблизости должен метаться тамада с резиновой улыбкой, фонтанирующий чудовищными шутками и идеями. Вокруг невесты обычно крутятся разновозрастные дамы, часть из которых косится на счастливую обладательницу фаты с томительной завистью (почему она, а не я), а часть – со сдержанным сочувствием (еще одна влипла). Рядом непременно должны топтаться родители: либо ошарашенные фактом, что наконец-то сбывают сокровище с рук, либо недовольные кандидатурой жениха. И, соответственно, в прямо противоположном состоянии родители жениха: либо неприятно удивленные личностью будущей невестки, либо удовлетворенные временным пристройством сына в хорошие руки. Хотя допустимы и еще варианты: все родители счастливы свершающимся действием и вытекающими из мероприятия последствиями, либо, будучи людьми, отягощенными избытком жизненного опыта, все в трансе по поводу неизбежной катастрофы.

Итак, мы подошли к основному, можно сказать, кульминационному атрибуту невесты. Имя ему – жених. Собственно, какая же свадьба без жениха? Без этого знакового персонажа это будет уже не свадьба, а так – фантазия, приступ разыгравшегося воображения.

Жених – это Нобелевская премия, но ее сначала надо заработать. Это выигрыш в лотерею, которому сначала радуется, а потом платите сумасшедший налог, сам факт наличия которого девальвирует ценность приобретения.

Ознакомительная часть

Что есть жених? Оно мне надо? Как и где искать?

Если девушка хочет стать невестой, то жених ей, безусловно, необходим. Белое платье хорошо смотрится только на контрасте с костюмом жениха.

Кто же такой жених? Теоретически – это мужчина, долго и упорно осаждавший даму с целью получить в свое полное распоряжение ее руку, сердце и свободное время. К сожалению, поголовье мужчин неуклонно падает, поэтому мужчина стал избалован, потерял охотничьи навыки и рыцарские качества. Он ждет внимания к себе, редко проявляет упорство в покорении понравившейся дамы и предпочитает битве за любовь смену объекта. Нет, ни в коем случае не надо думать, что рядом с вами бродят такие инфантильные существа! И рыцари, и охотники есть, но если кто-то из них рядом с вами – это чрезвычайное везение. Тогда эта глава пригодится вам лишь для расширения кругозора.

Все чаще женщины прибегают к различным уловкам, дабы намекнуть и объяснить приглашаемому кавалеру, что она самая-самая, а затем – что он тоже ничего и имеет некоторые шансы. Большинство мужчин от природы ленивы, поэтому, если им не объяснить на пальцах, что шлагбаум открыт, они подождут следующего поезда.

Ключевым словом в любом случае является термин «мужчина». Мужчина – это не женщина. Этим сказано все.

Но варианты с ребенком мы пока не рассматриваем. Юная девушка, стремящаяся стать женой, ребенка имеет в виду, но в весьма отдаленной перспективе. Если же репродуктивный возраст поджигает, тогда можно вспомнить и о продолжении рода, но необходимо учитывать тот факт, что поиск жениха и мужа намного менее ответственное мероприятие, нежели поиск отца для будущего чада. Только не затягивайте с поиском, а то желание обрести простое женское счастье будет жестко подперто неумолимым временем, которое сугубо отрицательно влияет на ассортимент предлагаемых судьбою женихов.

Как явствует из многовекового опыта, жених – это и есть будущий муж.

Издавна женщина считалась слабым полом. А, по логике, слабый пол нуждается в защите, поэтому стремление женщины найти защитника и кормильца вполне обосновано с точки зрения психологии. Конечно, в наше время многое поменялось, женщина вполне может постоять не только за себя, но и за мужчину, тем не менее стремление к замужеству осталось. Пусть не у всех, но у многих.

Женщина должна поддерживать огонь в очаге и стерильность вокруг него. Задача мужчины принести добычу, наследить на чистом полу и уйти за новыми подвигами. А задача женщины придать помещению первозданный вид, чтобы вернувшийся с охоты супруг имел возможность снова пачкать чистый пол и вымытую посуду. Из-за, казалось бы, логичного довода «зачем мыть, все равно опять все испортят и измажут» распадается множество семей. Феминизм, погнавший женщину на заработки, лишил ее возможности выполнять изначально предписанные функции, которые где-то там наверху отменить забыли. В результате мужчины перестали брать в расчет тот факт, что теперь за мамонтом ходят не только они. Вариантов выживания в сложившихся условиях было несколько: женщина могла гордо уйти, поскольку в современном мире она зачастую добывала более жирную дичь, создавая здоровую конкуренцию супругу, она могла остаться и в директивном порядке переписать функции, разделив обязанности поровну, или смириться и покорно пытаться тянуть обе лямки. Третий вариант обычно выбирается как наименее конфликтный.

Прежде чем приступать к поиску своей надежды и опоры, следует трезво взвесить все плюсы и минусы, придя к закономерному выводу: нужен ли вам жених как таковой. Если нужен, то – вперед!

Потенциальные женихи, увы, почти не имеют отличительных признаков, и их очень легко спутать с чужими мужьями. Единственный стопроцентный аргумент – обручальное кольцо. Причем его наличие совсем необязательно является признаком женатости, хозяин украшения вполне может таким незатейливым способом всего лишь отпугивать барышень с матримониальными планами. В любом случае: раз отпугивает, следовательно – не наш контингент. Значительная часть мужчин без кольца тоже может быть уже или, что очень обнадеживает, еще занята. Что это означает? Ничего страшного. Чтобы выяснить семейный статус объекта, следует действовать медленно и осторожно. Включите интуицию, обаяние и проницательность. Женица в поисках мужа – Штирлиц в тылу врага. При известной сноровке, смекалке и уме вы рано или поздно получите необходимую информацию. Никогда не спрашивайте в лоб: «У тебя есть жена?» В ответ вы услышите то, что хотите услышать, а вовсе не реальное положение вещей.

Или, например, вы уже знаете, что у него есть жена. Не надо подсказывать ему ответы или пытаться выяснить свои шансы против шансов престарелой супруги.

Если ваш новый знакомый планирует всего лишь легкую интрижку, то он, скорее всего, соврет. Действовать надо в обход и бить с тыла. Итак, вы не уверены в его холостом статусе.

«Милый, ты рассуждаешь как женатый!» Это самый простенький и незамысловатый вариант. Можно посмотреть в паспорте, но велика вероятность, что в новом паспорте нет предыдущих пяти штампов о разводе и семерых детей, которые плачут по лавкам. Зато есть гарантия, что в данный момент принц свободен. Если паспорт недоступен, хорошо действует уловка: «Мне звонила твоя жена», или еще более страшный вариант – «твоя теща». Если у вас есть только номер его трубки – это повод задуматься: либо он еще не готов для серьезных отношений и опасается, что после расставания вы будете терроризировать его и дома, либо дома не так пусто и одиноко, как он рассказывает. Еще хороший способ – напроситься в гости. Только это не должен быть вариант «Здрасьте, я Гриша из Житомира, я буду у вас жить». Не пугайте человека сразу, явившись на свидание с чемоданом. Мужчина, наблюдающий, как вы раскладываете по полочкам его шкафа свое белье и водружаете в ванной стаканчик с личной зубной щеткой, одновременно потеснив жалкий набор его одеколонов и пенки для бритья лесом из ваших бутылочек, баночек и тюбиков, может пережить сильнейший стресс и резко передумать строить какие бы то ни было совместные планы. Помните, самец – фигура свободолюбивая, в неволе приживается плохо, поэтому в непривычные или, наоборот, слишком привычные, а оттого – до зубовного скрежета нелюбимые условия семейной жизни его следует погружать постепенно.

Можно просто заинтриговать партнера сообщением о том, что вы недавно прочитали одну брошюрку и вам не терпится претворить прочитанное в реальность. Намекните на фее-рическую ночь и огорчите наличием у вас дома родителей. Если кавалер моментально соглашается, ненавязчиво уточните, на чьей территории будет праздник. Если он с жаром начинает рассказывать про приятеля, который с радостью делится ключами от квартиры, бегите, не оглядываясь. Скорее всего, новый друг поставил знакомства на поток, если для этих целей даже ангажирован приятель с жилплощадью. Хотя, если мужчина изворотлив, он может рассказать, что живет с больной мамой, пьющим отцом или в коммуналке с туберкулезниками, куда никоим образом не может привести любимую женицу. Это может оказаться как правдой, так и враньем чистой воды. Прислушивайтесь к интуиции и суммируйте результаты всех допросов.

Бойтесь женатых мужчин, честно рассказывающих о своем семейном положении. По их собственному мироощущению они уже без пяти минут холостые, но это всего лишь субъективная точка зрения. Считать себя холостым намного проще, чем таковым стать. Почти бывшая жена, которая согласно вашему объективному мнению не может считаться соперницей, так как она старая, толстая, страшная, морщинистая, как шарпей, и целлюлитная, как переспелый апельсин, имеет на мужчину большее влияние, нежели вы. Привычка творит великие и страшные дела. Как приятно скинуть шпильки и переобуться в домашние стоптанные тапочки! Согласны? Только теперь рассмотрим ситуацию на конкретном примере: красивые туфельки на шпильке – это вы, а заношенные тапки с дыркой на пальце – его жена. С нею он расслабляется, радуясь отсутствию необходимости втягивать намечающийся животик, закрывать плешь остатками волос и бриться на ночь. Невозможно питаться одними пирожными. Одно-два еще куда ни шло, но потом захочется колбасы и хлеба. Опять же: пирожное – вы, бутерброд – жена.

Не верьте рассказам о тяжелой болезни его второй половины, ее чудовищном характере и невозможности дальнейшего существования. Если он позиционирует вас как тихую гавань, задумайтесь: корабли живут в море, а в гавани находятся лишь временно, с целью починиться, пополнить борт провизией и прогулять экипаж по местным достопримечательностям. Потом они снова уходят в пучину семейной жизни, и даже девятый вал в лице тещи лишь добавляет в кровь адреналина.

Постарайтесь посмотреть на партнера объективно и объективно оценить его слова. Не идеализируйте, а взвешивайте все «за» и «против».

Если вы планируете замужество, помните – план состоит из нескольких пунктов и подразумевает развитие, а не сиюминутное получение удовольствия. Поэтому больше шансов устроить свое семейное счастье с абсолютно, а не «условно» холостым кавалером.

Итак, отмечаем женатых, оставляя их на крайний случай. Но, учтите, на руинах чужого счастья еще никто свое благополучие не построил. Так что лучшие в качестве кандидатов в женихи рассматривать перспективных неженатых и разведенных мужчин».

Вот какими мыслями поделилась Людмила, начиная свое пособие для невест. Но...

Глава 4

– Люд, оторвись, у меня суперидея! – в кабинет влетел менеджер по рекламе Леопольд Бубельчук.

– Лелик, у меня от твоих идей кошмары по ночам, – не отводя взгляда от экрана, процедила Людмила.

– Это от зависти, – убежденно заявил Бубельчук и шлепнул на стол пачку жеваных бумажек. – У меня такой креатив – пальчики оближешь!

– Послушай, я занята.

– Чем? Пасьянс раскладываешь?

Умная мысль, не успевшая воплотиться в тексте, безвозвратно утекла в бесконечность Вселенной. Писать книгу на работе было решительно невозможно. Раньше Люда никогда не замечала, сколько драгоценного рабочего времени сжирает бесполезное общение с сослуживцами. Они приходили со всякими крупными и мелкими проблемами, сплетнями, анекдотами и жалобами.

Пятый год она трудилась на благо фармацевтической компании и доросла от простого диспетчера до офис-менеджера. Должность называлась красиво, но по сути ничего собой не представляла. Людмила стала девочкой для всего, то подменяя кого-то из секретарей, то занимаясь всякими хозяйственными вопросами, то служа буфером между полусумасшедшим рекламщиком и директором. Рекламщика шефу порекомендовали как гения вселенского масштаба, а он поверил. Люда подозревала, что Леопольда просто пытались сбагрить. Она даже периодически ловила себя на мысли, что тоже с удовольствием дала бы Бубельчику рекомендацию, лишь бы не обсуждать с ним больше рекламные акции и жуть, именуемую Леопольдом «креатифф». Лелик был чрезвычайно горд собой, постоянно напоминал окружающим, что он гений, и даже нашлепал себе визиток, где в качестве должности было указано «креативный директор».

– Борис Степанович сказал показать все тебе, – Леопольд уселся костлявым задом на стол и изогнулся, заглянув в монитор. – Буковки.

Судя по тону, он был разочарован.

– А ты что, надеялся, что я по порносайтам лазаю? – хмыкнула Люда. – Сказано же – работаю.

– Но мне Жук сказал к тебе подойти, – обиделся Бубельчук.

Борис Степанович Жук был не просто директором, он был хозяином, причем с весьма тяжелым характером. Если Леопольда отшить, то он опять побежит надоедать шефу, который и так терпит его из последних сил. Конечно, если Лелика уволят, в офисе будет меньше треска, но под горячую руку могут попасть и другие, в том числе офис-менеджер.

Если смотреть правде в глаза, то офис-менеджер – должность временная. Ну, сколько еще ее продержат в девочках? Год? Два? Пять? А что дальше? Надо искать свою нишу. Современная жизнь несется бешеным темпом, как электричка без тормозов, норовя размазать по шпалам судьбы каждого, кто недостаточно быстро бежит. Сзади подпирали молодые да ранние, впереди плотной стеной стояли менеджеры высшего звена, готовые просидеть на своей должности до Людмилиной пенсии. У них было образование и опыт, у нее только пять лет преданной работы на фирму. Никаких особых перспектив у Людмилы не было, так как ни экономического, ни медицинского образования у нее не имелось. Следовало признать, что она немного ошиблась, бросившись штурмовать не ту карьерную лестницу. Перепрыгнуть на соседнюю не позволяли объективные факторы.

Самым главным достоинством современной женщины является независимость. В первую очередь – материальная. Все остальные виды независимости являются на самом деле подви-

дами и проистекают из уверенности в завтрашнем дне, основанном на стабильной работе и зарплате. С некоторых пор Люда перестала считать свою работу стабильной, так как вдруг поняла, что перейден некий возрастной рубеж. У нее было такое чувство, что шла-шла по утоптанной дороге, замечталась, а оглядевшись, поняла, что вокруг лишь мшистые кочки да болотная топь и дорога превратилась в еле различимую тропку. Надо было выбираться.

Тридцатый день рождения Людмила не отмечала, впав в депрессию и временно решив, что жизнь кончена. Через несколько месяцев, встретив симпатичного хоккеиста Диму, она оттаяла, потом хоккеист с горизонта соскользнул, помахав на прощание клюшкой, а позитивный настрой остался. Людмила начала искать выход.

Кто ищет, тот всегда найдет. Если у офис-менеджера возраст играл какую-то роль, то у писателя – нет. В конце концов, одно другому не мешает: если появятся шансы остаться в фирме, то это повод для радости, а вот если в какой-то момент попросят очистить кресло, то должен быть запасной аэродром. Люде казалось, что теперь этот аэродром найден.

– Ладно, – она нехотя свернула документ. Написание книги внезапно оказалось увлекательнейшим занятием, но про обязанности забывать не стоило. – Давай, гений, что у нас на этот раз?

– Мы будем заниматься розницей, ты в курсе?

– Да сто лет уже все в курсе. Ты что, названия для аптечной сети принес?

– Принес, – с некоторым вызовом ответил гений. Судя по тону, шеф его креатив не оценил, поэтому и послал к Люде, чтобы она вправила Бубельчуку мозг и попыталась выжать из его гениальных мыслей хоть что-нибудь полезное.

– Ну, где? Давай в темпе, у меня дел куча, – Люда потянула его бумажки к себе, но Леопольд с воплем дернул их обратно.

– Дуракам полработы не показывают! – взвизгнул он.

– Сейчас как дам в лоб. Степлером, – устало вздохнула Людмила.

– Я в хорошем смысле.

– Разумеется. Я сразу догадалась. Интересно, ты в постели тоже по часу к делу готовишься?

– Тебе правда интересно? – насторожился Леопольд. – В принципе...

– Или ты мне даешь названия, или выметаешься, – перебила его Людмила.

– Да просто у меня почерк неразборчивый, – заюлил Бубельчук. – Ты не поняла бы. У всех неординарных личностей проблемы с почерком, ты в курсе?

Люда злобно всхрипнула и начала подниматься.

– Я так, продекламирую, – испугался креативщик. – А ты обкатай в мозгу и скажи, что лучше.

– Обкатаю, – угрожающе пообещала Людмила.

– «Айболитленд»! Представь: логотип с Айболитом, зверюшки, пальма, стилизованная под крест. Вот, – Леопольд осторожно подтолкнул к ней лист, на котором были нарисованы тонконогие уродцы, символизирующие зверей, пальма с тремя листьями, пересеченная толстой чертой наподобие надгробного креста, и носатый дистрофик с бородой.

– Волшебнo, – пробормотала Люда.

– Ну, это, конечно, должны еще дизайнеры обработать, я рисовать-то не умею.

– Да я уж догадалась.

– А в целом как?

– Ты шефу показывал? – вопросом на вопрос ответила Люда.

– Ага. Он чаем подавился. Это я нехстати зашел, – сокрушенно покачал головой Бубельчук. Люда, как замороженная, смотрела на крохотную сережку, болтавшуюся в его оттопыренном ухе. «Интересно, шеф подавился от смеха или от ужаса?»

– Лелик, давай дальше. Айболит не пойдет. У нас не ветеринарная аптека.

– Зато какое поле для креатива.
– Лелик!
– Ладно, ладно. Еще вариант – «Фармляндия».
– Дальше.
– Но...
– Я сказала – дальше!
– «Оздоровитель!»
– Вытрезвитель, – пробормотала Люда. – Слушай, может, ты с коммерческим обсудишь?
– Он меня уже послал. Знаешь куда? – вспыхнул Леопольд.
– Не надо. Я тоже умею читать слова на заборе, так что лексикой владею. – Людмила тоскливо прикинула, сколько еще идей может оказаться в пачке, которую теребил Бубельчук. Получалось много.

– Нет, не туда. Он меня тоже к тебе послал.
– Зато я теперь знаю, как называется место, где я сижу, – констатировала Людмила. – Лелик, давай в темпе.

– «Неотложка».
– Нет!
– «Зеленый крест!»
– Ужас!
– «Веселый Лекарь!»
– Уйди, а? По-хорошему.
– «Веселая Аптекарьша!» – не сдавался Леопольд.
– Бубельчук, если ты к завтрашнему дню не принесешь нормальный список более-менее подходящих названий, я привлеку рекламную фирму, а стоимость заказа вычту из твоей зарплаты!

– «Счастливая таблетка!»
– Вон отсюда!
– Консерваторы, – попятился Леопольд. – Никакого полета фантазии.
– Дверь. С той. Стороны!
Настроение было безвозвратно растоптано аптечным «креативом». Машинально перечитав последний абзац рукописи, Людмила поняла, что в струю ей не попасть. Муза, захлопав крыльями, как вспугнутая ворона, улетела вслед за Леопольдом. Надо было реанимировать творческий потенциал чашечкой кофе. Вздохнув, Люда пошла в приемную.

– Люська, ты где пропадаешь? – Секретарь Оксана расцвела навстречу счастливой улыбкой. Улыбка ей чрезвычайно шла, поэтому девушка улыбалась всем и всегда. Ксюша вообще была украшением приемной, что особенно важно при таком шефе, как Жук. Все назначенные встречи начинались с немислимим опозданием, поэтому секретарь призвана была разнообразить томительное ожидание гостей. Делала она это мастерски, иногда продолжая общение и после работы. Наличие мужа вовсе не мешало ей заводить многочисленные романы, получая от них моральное и материальное удовлетворение. Людмила уважала умение использовать мужчин, поэтому не осуждала чрезмерную ветреность натуры, а иногда даже прикрывала коллегу в пикантных ситуациях.

– Я работаю, – пояснила Люда, заправив кофеварку.
– Да ладно, – махнула ладошкой Оксана и потянулась. У нее все получалось грациозно и невероятно сексуально. Она просто излучала призыв, позыв и готовность немедленно отреагировать на правильный посыл.

Заглянувший в приемную пожилой охранник потерял дар речи, замороженно уставившись на секретаршу.

– Вы почту принесли, – подсказала Ксюша, удовлетворенно фыркнув.

– Да. Того. Принес, – засмутился дядька и, неловко бросив конверты на стол, торопливо удалился.

– До чего ж все мужики примитивные, – вздохнула Оксана. – Жизнь перестает быть интересной. Никакой тайны, никакой изюминки, никакого сюрприза. У всех красная кнопка на одном и том же месте. И рефлекс предсказуемые, и последствия прогнозируемые. Тьфу!

– И не говори, кума, – рассмеялась Людмила. – Скучно жить.

– Скучно? – наморщила лобик секретарша. – Ты сейчас в простое или есть кто-нибудь?

– В простое, – призналась Люда. Кстати, надо было срочно разнообразить круг общения, так как книгу лучше писать не только на основании накопленного материала, но и под влиянием свежих ощущений. А то вдруг есть что-то еще, чего она не знает. Как в анекдоте: все не перепробуешь, но надкусить следует как можно больше.

– Меня в сауну пригласили. С подружкой. Пойдешь? С таким мужчиной познакомлю – ого-го!

– В сауну? – изумилась Люда. – А не слишком откровенно для первого свидания?

– Да ладно, – хихикнула Ксюша. – С каких это пор ты такая правильная стала?

– Я не то чтоб уж шибко правильная, но хочется не просто помыться, а чтобы романтика, красиво и как-то обставиться.

– Во-первых, помыться тебе не дадут, – Ксюша даже пальцем у виска покрутила, демонстрируя крайнее возмущение подходом к сути мероприятия. – А, во-вторых, хочешь красиво, договорись за два часа до сауны, он тебя в музей сводит, стихи почитает, а потом поедете делом заниматься. И тебе красиво, и для здоровья полезно. Ты ж в простое, а после тридцати это вредно.

– Чем вредно-то? – вздохнула Люда. – Потенция обвалится?

– Морщины будут, – серьезно сообщила Ксюша.

– В каком месте? – изумилась Людмила, едва не расплескав кофе. – Даже пугаюсь предположить!

– На лбу! – расхохоталась секретарша. – От трагических размышлений: где найти и как предложить себя так, чтобы получилось, что не ты предлагаешь, а он просит. У меня тут подружка по Интернету познакомилась, так они оба из себя культурных строят, второй месяц переписываются. Все боятся, что слишком рано для очного знакомства. Она уже на мыло изощла, все ждет, пока он свидание назначит, а этот гусь все стихи ей шлет и про природу и погоду рассказывает. Самое смешное, что мужик местный, так что природа и погода у них одинаковая. Я ей сказала, напиши по-честному, что уже созрела и скоро портиться начнешь, а эта интеллигентка все слова подбирает. Не хочу, говорит, навязываться. Да мужик небось спит и видит, как уже от стихов к делу перейти!

– Гениально! – прошептала Люда и одним глотком осушила чашку. – Интернет! Это ж Клондайк! Там мужиков, как комаров на болоте!

– Зачем тебе болото, когда я предлагаю реального проверенного мужика, который даже на твоих глазах предварительно помоеется. Все проверено, с рекомендациями...

– ... лучших собаководов, – завершила мысль Людмила. – Не, Ксюх, я к бане не готова.

– Как знаешь. Было бы предложено.

Глава 5

Вернувшись в кабинет, Людмила первым делом отыскала в сети сайт знакомств и углубилась в изучение кандидатур.

– Так вот где вы все! – восторженно ахнула она, разглядывая иконостас с фотографиями. Молодые и потрепанные, скромные служащие и крупные бизнесмены, высокие и низкие, упитанные и субтильные, все они кучно перечислялись в табличке, предоставляя одинокой девушке неограниченные возможности. Их можно было отсортировать по цвету глаз, наличию или отсутствию волос, по возрасту и даже планам относительно женского пола. Переписка, брак, флирт, интим, дружба... Им можно было подмигнуть, послать цветы, даже послушать их голос!

– Обалдеть, – восхитилась Люда, но радость была преждевременной. Чтобы использовать все достижения технического прогресса, следовало сначала зарегистрироваться.

– Была не была, – отважно решила новоявленная писательница. – Перебьем всех зайцев сразу. Тут и материал для книги, и, глядишь, принц какой-нибудь, мечта на черном «Мерседесе» при галстукке, портфельчике, чувстве юмора и суперменской внешности.

Процесс регистрации оказался на редкость муторным и трудоемким. Обилие вопросов в анкете наводило на воспоминания о нелепых психологических тестах, которыми Люда сама очень любила занимать претендентов на очередную вакансию в фирме.

Для особо тупых на сайте имелись даже варианты ответов. Примерно к середине анкеты Людмила утомилась от перечисления своих запредельных достоинств и решила, что принцу вполне достаточно уже написанного, а подручному писательскому материалу и подавно незачем знать, пьют ли она и возбуждают ли ее носки.

Вырезав в фотошопе свой нетленный образ из прошлогодней новогодней фотографии, Люда благополучно закончила процесс регистрации и приготовилась к наплыву кавалеров. Наплыв, безусловно, должен был иметь место, так как на фото мадемуазель Михайлова была в шляпе снегурочки и с макияжем а-ля «Я с улицы Тверской». Кроме того, она понаставила в анкете столько галок, что охвачены были все мыслимые и немыслимые предпочтения мужчин.

Пока Люда боролась с техническим прогрессом, ей пришло аж четыре сообщения от девушек.

– Однако, – хмыкнула она, безжалостно внося адресатов в черный список.

Книга ждала. Она манила ровным бисерным текстом, послушно выплывшим на экран монитора, и значимостью результата труда для всего прогрессивного человечества.

Но процесс вновь был нарушен объективными факторами. На этот раз позвонила Даша. Она рыдала в трубку и невнятно ругалась.

– Медовый месяц не заладился? – почти утвердительно спросила Людмила.

– Только не говори, что ты предупреждала! – взвизгнула Дарья. – У меня мало того что не месяц, а всего три дня! Сама знаешь, шеф не дал! Так этот... Этот...

Тут Даша снова зарыдала.

– Я не могу сочувствовать, пока не пойму, в чем дело, – остановила ее истерику добрая подруга. Судя по амплитуде всхлипов, Дарья вошла во вкус и уже начала упиваться собственной трагедией, постепенно забывая причину несчастья.

– Он идет на футбол! – Даша трубно высморкалась и снова зарыдала.

– А поконкретней можно? В чем трагизм?

– Ты что? Не понимаешь? Вместо медового месяца у нас всего три дня. В первый день была свадьба, во второй мы допивали и доедали все, что осталось, а на третий я хотела что-нибудь романтическое, чтобы запомнилось на всю жизнь! А он хочет ехать на тренировку с какими-то мужиками. И не понимает, что я хочу этот день провести с ним!

– Так сходи с ним на футбол, – при всей своей нелюбви к Володе, она никак не могла начать подруге сочувствовать, считая, что причина конфликта высосана из пальца. – Ни у кого такого не было, а у тебя будет. Поймаешь пару мячей на воротах, попрыгаешь на свежем воздухе, позагораешь на виду у всех, он хоть поревнует немного, а то просто гоголем ходит. Как будто это он тебя осчастливил, а не ты его. Кстати, а чего это Вовка вдруг в футболисты подался? Ты же говорила, что он менеджером работает.

– Это хобби, – мрачно сообщила Даша.

– И раньше это хобби было?

– Было.

– И тебя устраивало?

– Так уж лучше в футбол играть, чем в карты или водку пить, – резонно заметила Дарья.

– Вот. Это не я сказала, – обрадовалась Людмила. – А теперь представь, что он на третий день после свадьбы пошел бы пить пиво или вообще – по бабам. Представила? А теперь снова представь, что муж всего лишь собрался для поддержки спортивной формы попинать мяч. Полегчало?

– Нет. А чего это ты за него заступаешься? – насторожилась Даша.

– Дашка, семейная жизнь – это яма, в которую мужика загоняют, как мамонта. Если занять неправильную позицию, то он тебя просто задавит. Уцепись за хобот и держись сверху, иначе долго не протянешь.

– За что уцепиться? – растерялась Даша.

– Да не важно. Что подвернется, за то и цепляйся. Ищи во всем позитив, если хочешь, чтобы он остался твоей добычей, а не наоборот. Хочет футбол – либо не бухти, либо поезжай вместе с ним. Будет ощущение общности интересов.

– Но я не хочу!

– Надо уметь уступать. А в следующий раз он скажет, что не хочет с тобой в магазин или к твоей маме на чай. И что? Будет прав! С какой стати ему тащиться в отдел женского белья, если он его не носит?

– И что? Я могу съездить одна, подумаешь!

– Вот и муж твой может съездить на футбол один, раз ты не играешь. Улавливаешь?

– Нет, я лучше с ним поеду, – вздохнула Дарья. – Вдруг там девицы будут. Мало ли.

– Ты сейчас сэкономил на семейном психологе. Я потом твоему Вовке счет выставлю за сохранение семейной ячейки и нервных клеток, – подвела итог Людмила. – У тебя все?

– Нет. Он хочет ребенка, – Даша снова начала всхлипывать.

– Вот горе-то, – изумилась Люда. – А что, это новость для тебя? По-моему, вполне логическое развитие событий.

– Мне двадцать четыре года! – отчеканила Дарья. – Я еще не жила по-человечески, а он уже собрался посадить меня дома, запереть в четырех стенах, сделать няньку для своих наследников и прислугу для себя!

– О-па.

– Вот тебе и «о-па»! Я еще не нагулялась!

– Обязательно скажи это Вовчке. Он будет приятно удивлен. А то решил, понимаешь, что дело в шляпе, раз кольцо надел. Ха-ха три раза. Сначала рога, потом уже дети. Чтобы все по справедливости.

– Каждый понимает в меру своей испорченности, – прошипела Даша. – Я имела в виду, что хочу мир посмотреть...

– ...себя показать...

– Да! Себя показать! По клубам походить! Для себя пожить!

– А то ты до сих пор жила не для себя, – хмыкнула Люда. – Ладно, попробуй с ним договориться. Мужчине нужно требования формулировать четко, и то не факт, что будешь понята правильно. Скажи, например, что тоже очень хочешь ребенка, но года через четыре.

– А он уперся и хочет сейчас!

– Так я ж предупреждала, – не удержалась Людмила. – Не надо было за такого ишака упрямого замуж выходить! Что я тебя теперь – уговаривать должна?

– А кто меня еще уговорит? – безнадежно вздохнула Даша. – Кроме тебя, и пожаловаться некому.

– Ты завтра на работу приходишь?

– Если мячом не пришибут, то да, – обреченно хмыкнула подруга.

– Ага, то есть на футбол ты все же едешь! – торжествовала Людмила. – Не, ну точно – я не ту профессию выбрала. Надо было в психоаналитики идти, сейчас бы деньги лопатой гребла. А то пользуетесь задарма моим недюжинным талантом!

– Я б к тебе за деньги ни в жисть не пришла. Так что ничего ты не потеряла, – порадовала ее Дарья.

– И тебе всего хорошего, – развеселилась Люда. – Гляди, чтобы футболисты тебя не затоптали.

Следом за Дарьей позвонил Рыжиков.

– Милка, что такое «подводка»?

– Подводная лодка?!

– Смешно было бы ожидать от тебя чего-то другого, – ошарашенно пробормотал Женя.

– А ты что, кроссворд разгадываешь?

– Нет. Мне надо. Какие еще варианты?

– Ну, не знаю. Труба какая-нибудь, которая что-нибудь подводит.

– Михайлова, это что-то женское! Куда тебя уносит?

– А-а-а, так это для глаз, – не посрамила гордого звания женщины Людмила. – А тебе зачем, Рыжиков? Тебе не пойдет, даже не старайся.

– Ой-ой-ой, бездна остроумия, – презрительно парировал Евгений. – Я уже давно перестал пытаться произвести на тебя впечатление. Тем более за счет своих красивых глаз.

– А что ты тогда собрался делать с подводкой?

– Использовать по назначению! – рявкнул Женя.

– То есть все-таки краситься? Тогда тушь не забудь! У тебя глазки маленькие и блеклые. Я бы порекомендовала еще зеленые линзы. Будешь неотразим, как мартовский кот.

– Хорошего тебе, Михайлова, дня. А главное – терпения твоим коллегам. Такая стерва под боком – это тяжелое испытание для коллектива.

Рыжиков бросил трубку, а Люда лишь пожала плечами.

Великим писателям не до глупостей. Их ждут великие дела и нетерпеливые читатели, еще не облагодетельствованные сокровищницей знаний в виде новой книги. Приосанившись, Людмила Георгиевна Михайлова вернулась к работе над шедевром.

Глава 6

«Давайте определимся, каким вы видите своего избранника. Да-да, необходимо именно определить свои собственные требования, а не соглашаться на первое попавшееся недоразумение, засунутое в выглаженные мамой брюки и держащее в дрожащей руке чахлую гвоздичку. Что, других нет? Есть, вы просто плохо искали.»

Какие же черты мы хотим увидеть в своем единственном? Начнем с идеального набора.

Мужчина должен быть мужественным. Мужественность и тяга к бессмысленным подвигам не имеют ничего общего. Это определение подразумевает прежде всего физические данные и совокупность неких внутренних качеств, которые в общем наборе вызывают к хозяину уважение, смешанное с восхищением. То есть в идеале берем героев Шварценеггера, Сталлоне, Бандераса, Ди Каприо и прочих, чьи образы сводят с ума современных дам, тщательно перемешиваем, выжимаем лучшее и получаем божественный нектар под названием «Идеальный партнер». Некоторое время можно помечтать, представляя себя рядом с этим сногшибательным во всех смыслах супергероем, после чего возвращаемся на грешную землю. Идеальных мужчин не бывает. Из предыдущего мероприятия можно сделать вывод, что даже лучших представителей сильного пола придется комбинировать, чтобы получить желаемое.

Идеал для того и придуман, чтобы реальная жизнь потом откусывала от него по кусочку, как от яблока, обнажая суровую правду и приближая его к действительности. Только не надо ассоциировать результат с огрызком, иначе получится совсем грустно. Нет, все не так печально. Вы всего лишь отсечете ненужное, дойдя до основания, то есть до основного минимума.

Согласно результатам различных соцопросов самым главным атрибутом мужчины абсолютное большинство женщин считает ум. Далее мнения начинают расходиться в зависимости от предпочтений каждой женщины: честный, сексуальный, деловой, красивый и так далее. Одно ясно – недалекий примитив никому не нужен. С другой стороны, ушедший в науку интеллект тоже не подарок. Хотя, по логике, у каждого есть пара, главное – не разминуться и правильно оценить свои внутренние потребности. Исходя из стандартного женского подхода и современных требований жизни, можно вычленим следующие необходимые качества: порядочный, трудолюбивый, удачливый. Остальное приложится. Несмотря на всю романтику и прочие высокие материи, не следует забывать и про материальную сторону вопроса. Рай в шалаше только летом. Зимой там холодно, и лодка семейного счастья, срубленная летом под пение птиц и шелест листвы, запросто может разбиться о суровые зимние будни. Ее просто занесет снегом, а молодые, что, увы, бывает довольно часто, разбегутся по родительским гнездам, поближе к маме и теплоте очагу.

Постарайтесь найти золотую середину. Слишком заниженные требования грозят впоследствии разочарованием, так как выяснится, что заявленного изначально списка недостаточно для полноценного счастья. В то время как завышенные требования ограничивают ваш выбор или вообще лишают вас возможности найти спутника жизни.

Если вы уже определились, кого ищете, то пора переходить к следующему пункту нашего плана – непосредственно к процессу поиска.

Как же и где охотятся на женихов? Рассмотрим места и способы.

Предположим самую легкую ситуацию: симпатичный молодой человек предлагает вам поднести сумку с продуктами. Или спрашивает дорогу, или просто пытается обсудить прогноз синоптиков на ближайшую неделю... Одним словом – на вас обратили внимание. Не спешите радоваться. Конечно, он сражен вашей внешностью и умом, который светится в ваших

глазах. Но не будьте слишком самоуверенны. Допустимы и следующие сценарии развития событий:

- юноша ищет подругу на одну ночь;
- он давно не ел, и конечной целью знакомства являетесь вовсе не вы, а торчащая из авоськи палка колбасы;
- в связи со стесненными финансовыми обстоятельствами он нацелился на ваши кошельки;
- это просто маньяк;
- или действительно ищет дорогу – но не к вашему сердцу, а потому спрашивает только ради получения информации (то же может относиться и к вопросу о погоде).

Допустили? А теперь сориентируйтесь по ситуации и, если ни один из этих сценариев не ассоциируется у вас с обликом нового знакомого, помогите продолжить диалог. Мужчины, как правило, весьма неуверенно и скованно чувствуют себя с понравившимися девушками. Если кавалер по душе – дайте реплику и поддержите беседу, если нет, то вполне можно отделаться молчанием. Умный и понятливый отстанет сразу, более самоуверенный и непонятливый будет отсечен входной дверью.

Предположим, что вам повезло, и собеседник оказался интересным. Не надо слишком откровенно налаживать мосты, помните, мужчина по сути своей охотник, даже скромный очкарик со свежими зализанными губами и галстуком, топорищающимся на круглом животе, хочет почувствовать себя завоевателем. Конечно, вы все решаете сами, но дайте ему потешить свое самолюбие. В конце концов, мы же рассматриваем случай, когда мужчина приглянулся. Если он достаточно смел и рационален, телефон попросит сам. Если же нет – растерялся, смущен, не знает, как подступиться к деликатной теме, опасается получить отказ, – помогите ему. Но не будьте амазонкой. Не надо строгим голосом подводить итог беседы фразой «А теперь запиши мой телефон!». Есть масса вариантов. Можно выявить из полученной от него информации нечто, за что можно зацепиться для дальнейшего контакта («Ищу мебель, канцтовары для офиса, а где вы покупаете?», «Хочу купить компьютер. А ты в них не разбираешься случайно?», «Папе надо отремонтировать машину. Не знаешь, где подешевле?», и, как следствие, помоги, позвони, из чего логично следует обмен телефонами). Можно пожертвовать мобильным, уронив его в лужу или просто на асфальт (но лучше – в траву) и, начав сомневаться в его исправности, попросить позвонить на свой номер, дабы проверить.

Но: никогда не форсируйте события. Возможно, он наберется смелости и, отчаявшись, все же рискнет попросить номер.

К легким можно отнести любые ситуации, при которых молодой человек сам идет на контакт. Если же нет? Все подружки вокруг уже обзавелись кавалерами, а вы все вынуждены делать вид, что не до глупостей, мол, занята. И это только потому, что принцы проносятся мимо, даже не подозревая, что рядом скучает их возможная вторая половина. Помогите своему счастью. Под лежащий камень вода не течет. Итак, если вы одиноки и никто пока не догадался предложить вам скучать вместе, действуйте. И всегда будьте готовы к чуду.

Способы и места знакомств можно подразделить на виртуальные и реальные.

Виртуальный способ – это такой способ, когда у вас нет возможности увидеть оригинал, с которым вы общаетесь. К виртуальным способам можно отнести знакомства на специализированных сайтах в Интернете, через газету, общение по ICQ, электронной почте и мобильные знакомства.

Реальные знакомства – это те случаи, когда знакомство начинается с визуального, слухового или тактильного восприятия. Сюда же можно отнести и обоняние: это варианты, когда женщина реагирует на запах туалетной воды или вчерашнего перегара, соответствующим образом формируя свое мнение об объекте.

Виртуальные способы.

Виртуальные знакомства прежде всего ассоциируются с разнообразными сайтами, содержащими огромнейшие базы данных, состоящие из анкет одиноких или позиционирующих себя таковыми людей.

Знакомства через газетное объявление утрачивают свою актуальность, но тем не менее имеют право на существование. На них ориентируются скорее жители областей, нежели крупных мегаполисов. Газета не дает того спектра возможностей, который предоставляет Интернет. В чем цель объявления? Заинтересовать и дать контактные реквизиты для связи. В лучшем случае это будет абонентский ящик на почтовом отделении, в худшем, если вы торопитесь и не желаете ждать писем по месяцу – домашний адрес или телефон. Таким образом вы не можете сохранить анонимность. С одной стороны, это не так уж плохо, если ваше объявление заметил достойный человек, с другой – сопряжено с массой проблем, если глаз на вас положил проходимец. Кроме того, если эта газета доступна вам, то, вероятнее всего, она доступна и вашей соседке Фекле Захаровне, которой до всего есть дело. И не исключено, что через пару дней о вашем желании устроить свою судьбу будут знать все окрестные бабульки.

Мобильные знакомства – это относительно новая услуга, больше похожая на стремительную игру в рулетку. Хотя это тоже неплохой шанс. Вообще все, что дает хотя бы малейшую возможность расширить круг друзей, нужно использовать. Не сидите сложа руки в ожидании Ричарда Гира на белом лимузине. Он ездит по другим улицам и к другим женицинам. Даже если вы убеждены, что у каждого своя судьба, пассивность опасна. Вы считаете, что судьба – паровоз, а вы – вагончик, покорно следующий по заранее проложенным рельсам? Все наоборот. Это вы локомотив, даже ледокол, прорубающий собственный путь, а судьба лишь покачивается сзади легким корабликом, готовая сопроводить вас к новым свершениям.

ICQ и электронная почта – это возможность завязать знакомство с интересным собеседником, обнаруженным на просторах Интернета.

Интернет – это относительно новое веяние в технологии знакомств. Даже если вы слабо понимаете, как пользоваться этим загадочным достижением прогресса, есть три возможности:

- одноразово попросить какого-нибудь «продвинутого» пользователя заполнить вашу анкету, дав для связи мобильный телефон;*
- найти доброго человека, который согласится не только дать анкету, но и некоторое время помогать вам получать сообщения от виртуальных мужчин и отвечать на них;*
- или напрячься и, купив учебников и справочников, осилить азы использования Всемирной Паутины в своих личных целях.*

Первый способ кажется наиболее простым. Единственное – вам придется потратиться на новую симкарту и мобильник, так как следует все же оставить себе пути для отступления, имея возможность одностороннего прерывания знакомства.

Второй способ связан с некоторыми моральными трудностями, так как это будет уже не общение тет-а-тет, а виртуальные посиделки втроем, что не может не отразиться на стиле и характере общения.

Третий способ у большинства вызывает стойкое неприятие, так как теория не имеет с практикой почти ничего общего, и попытка зарегистрироваться и получить учетную запись на сайте знакомств неискушенного новичка может привести к нервному срыву.

В чем же плюсы интернет-знакомства?

Во-первых, анонимность. Мало кто из девушек готов во всеуслышание заявить: «Ищу мужа». Это некоторым образом свидетельствует о вашей невостробованности на рынке

невест, а всякий плохо сбываемый товар, по законам маркетинга, падает в цене и вызывает к себе весьма и весьма настороженное отношение. Кроме того, мужчины, несмотря на весь свой апломб, тоже зачастую боятся обратиться к понравившейся женщине, опасаясь услышать что-нибудь нелестное или неллицеприятное, а иногда и вообще получить по физиономии от обретающегося рядом супруга. Интернет же дает массу возможностей. Если в реальной жизни вы ни в коем случае не выйдете на улицу с табличкой «Ищу мужа», то в сети достаточно лишь отметить в графе «цель знакомства» варианты «брак» или «серьезные отношения».

Во-вторых, сайты знакомств дают возможность познакомиться людям, которые в реальной жизни вряд ли пересекутся. Вы живете и работаете в разных концах города, ездите на разном транспорте и ходите в разные магазины или, наоборот, живете в соседних домах, но функционируете в разное время: по теории вероятностей и закону подлости, ваш принц запросто может оказаться там, где вас в данный момент быть не может. Интернет наносит закону подлости сокрушающий удар. Кроме того, в наше время люди в основном курсируют по маршруту дом – работа (или институт) – дом. Поэтому для большинства служащих круг знакомств ограничивается коллегами по работе и давними друзьями, часть из которых не того пола, а часть никоим образом не воспринимается в качестве будущего мужа. А как же быть? Как сделать правильный выбор, если выбирать не из кого? Вот тут-то и приходит на помощь Всемирная Паутина. Неискушенную охотницу за мужьями выбор просто ошеломит: иностранные и российские, худые и толстые, остроумные и серьезные, солидные и юные... Выбор безграничен. Это третий плюс интернет-знакомств – широчайший выбор кавалеров на любой вкус.

В-четвертых, вы имеете возможность оценить партнера не по внешности, которая зачастую бывает обманчивой, а по внутреннему миру, предварительно пообщавшись по переписке. Тот, кто при первой встрече покажется вам плюгавым, толстым или невыразительным, на самом деле может быть интереснейшим собеседником, надеждой и опорой и просто – судьбой. Сюда же можно отнести и вашу выгоду, если вы не Мерилин Монро и не Анджелина Джоли. Мужчины в большинстве своем любят глазами, поэтому из иконостаса, представленного на любом сайте, они в первую очередь вычеркнут дурнушек или просто нефотогеничных дам. А что, если вы на момент знакомства сделали неудачную прическу, не так накрались или, например, простудились? Неужели такая мелочь может лишить надежды на счастье сразу двоих?

Или же: вы замечательно выглядите, все отлично, но слишком смущаетесь, волнуетесь и говорите глупости, лишний раз убеждая собеседника либо в том, что женщина – неполноценный элемент окружающей действительности, либо – что вы далеко не самая лучшая представительница слабого пола. Электронный способ позволяет вам выбрать свою самую удачную фотографию и блеснуть остроумием, предварительно обдумав ответ. Психологи считают, что первое впечатление – самое сильное, т.е. большинство составляет определенную точку зрения о партнере в первые же мгновения общения. Сетевое знакомство дает вам шанс растянуть эти мгновения, все взвесить, обдумать и выбрать лучшее из предложенного. Заодно вы можете ненавязчиво выяснить перед первой встречей предпочтения партнера и попытаться максимально им соответствовать. Конечно же, в том случае, если этот мужчина вам интересен. И побольше уверенности в себе. Если он предложил встречу, это значит, что вы ему тоже интересны!..»

Глава 7

Итак, Людмила нырнула в пучину Интернета.

В первый день наплыв желающих познакомиться оказался настолько велик, что Людмила даже задержалась после работы, вызвав своим трудовым энтузиазмом здоровое удивление начальства.

Уйти стахановка решила по-тихому. Обилие новых поклонников, которыми без труда можно было бы укомплектовать мотострелковую роту, не только подняло ее самооценку, но и обогатило новыми познаниями в области мужской психологии. Если не считать подмигнувших, написали ей 47 человек. Виртуальное «подмигивание» почему-то показалось Людмиле оскорбительным, вроде свиста или окрика «эй», и этих претендентов в принцы она без сожаления удалила. Зато среди остальных большая половина с первых же писем ударилась в такие буйные эротические фантазии, что Люда набиралась опыта, воровато оглядываясь и полыхая щеками. Сказывалось отсутствие крепкого мужского плеча, на которое можно было бы опереться вечером и воплотить хотя бы самую скромную часть написанного. Опираясь на малознакомое плечо она посчитала опасным, поэтому, изнывая от собственной осмотрительности, побрела домой, надеясь, что на пути следования ей не попадет никто из сотрудников. Надежды не оправдались. Услышав чьи-то тяжелые шаги, Люда бросилась к кадке с фикусом и постаралась вжаться в пространство между листьями и стеной. То, что маневр был глупым, она поняла тут же, осознав себя вытянувшейся в почетном карауле непосредственно под лампой.

По ступеням вальяжно и с чувством собственного достоинства спустился шеф.

Столкнувшись с офис-менеджером, Борис Степанович оторопело похлопал глазами и, стыдливо зардевшись, спросил:

– А вы здесь что?

Он почему-то решил, что Михайлова ждет именно его, так как больше никого в офисе не было.

– А я здесь вот, – в том же стиле пояснила сотрудница.

Надо было срочно придумать какое-то внятное обоснование тому факту, что она в десятом часу вечера только-только покинула рабочее место. В голову, как назло, ничего дельного не приходило, зато навязчиво всплывали пикантные подробности из переписки.

«Лучше бы я на баню с Ксюхиным протеже согласилась», – сокрушенно подумала Люда и подобострастно улыбнулась директору.

Бориса Степановича дома ждали жена, дочка Людмилиного возраста и приехавшая пару месяцев назад погостить теща. Старушка-мать загостилась уже так, что идти в родное гнездо не было никаких моральных сил. Теща никак не могла определиться с собственным отношением к богатому зятю, поэтому ее настроение колебалось по максимальной амплитуде: от «эти новые русские разворовали страну» до «сыночек, надежда ты наша и опора». Когда теща жила в Саратовской губернии, зять был готов любить ее, почитать и даже спонсировать ремонт дома, «чтобы соседи от зависти удавились». Но терпеть старушку на своей территории не было никакой мочи. Тем более что она, похоже, прижилась и возвращаться в отремонтированные саратовские хоромы не спешила.

– Ну, и как вообще? – неопределенно поинтересовался Жук, стесняясь собственных мыслей и планов. Кто ее знает, эту Михайлову. Баба она языкастая, как бы не опозориться.

– Вообще хорошо! – воодушевилась Люда. – Просто даже здорово. Вообще. Вот.

«Иди уже, не доводи до греха», – добавила она про себя и снова загадочно улыбнулась. Шеф был еще очень даже ничего, но совершенно не в ее вкусе. Тем более что, проработав с ним пять лет, Людмила знала про начальника все: набор болячек, характер жены и день рождения любовницы. Последняя была лет на десять старше Люды и работала в банке, где фирма имела

свой счет. В общем, в личной жизни Бориса Степановича царил такая стабильность, что Люде там было просто нечего делать. Да и лезть туда незачем. Единственное, что может остаться от совместно проведенного вечера, – обоюдное чувство крайней неловкости, которое запросто приведет к увольнению одной из сторон. Жук не мог уволиться из собственной фирмы по объективным причинам, так что развитие событий прогнозировалось легко.

– Это хорошо, когда вообще хорошо, – поддержал интеллектуальную беседу Жук, задумчиво оглядев Людмилу. Под складками на лбу явственно угадывалось рождение свежей мысли, которую опрометчиво разулыбавшейся Люде требовалось немедленно придушить в зародыше.

– У меня идеи насчет рекламы аптек, – она округлила глаза, изобразив трудовой азарт. – Много мыслей.

– Хотите обсудить сейчас? – намекнул шеф.

– Нет! Лучше завтра, – отшатнулась носительница идей.

– Отлично, – Жук даже руки потер от удовольствия. В его тоне угадывалось облегчение, и Людмила немедленно обиделась: «Ишь ты, обрадовался. Можно подумать, его Квазимодо в темном углу подстерег. Обмельчали мужики, трусливые стали».

Эту печальную мысль отягощала еще более печальная: к завтрашнему дню придется выдать какую-то рекламную концепцию, раз уж брякнула, не подумав.

– Рыжиков, привет!

– Милка, я занят.

– Мне очень надо. Ну, на пять минут! И вообще, ночь на улице. Чем ты занят?

– Михайлова, ты достала. Чем ночью занимаются все нормальные люди, тем и я занят!

– Спишь? Так рано же еще!

– Если ты по ночам только спишь, то это твои проблемы! Давай выкладывай свое дело, – прорычал Рыжиков.

– Женька, ты умный?

– Не то слово! Все?

– Выдай мне гениальную идею по рекламе аптечной сети.

– Это заказ? – в голосе Рыжикова появилась заинтересованность.

– Нет. Благотворительная помощь. Я пообещала шефу идею, а у меня ее нет.

– Так придумай. Все, Михайлова, меня ждут.

– Женька! – взвыла Людмила. – Я не могу придумать. Мне вообще некогда. Забыл? Я книгу пишу!

– Сделай перерыв, займись работой, а то вылетишь из конторы как ракета, – заботливо посоветовал верный друг.

– У меня сейчас идет сбор материала. Я прерваться не могу никак. Знаешь, что придумала?

– Не знаю. А ты уверена, что мне стоит это знать? Может быть, в творческих планах должна быть какая-то тайна?

– Гордись, Рыжиков. От тебя у меня тайн нет. Я завела анкету на сайте знакомств и всюю знакомлюсь. Там столько типажей. Кстати, ты не одинок в своем одиночестве. Знаешь, сколько мужчин только в нашем городе ищут пару? Страшное дело!

– Я, Михайлова, уже давно не одинок. У тебя все?

– Гони идею, и я отстану.

– Розыгрыш призов, скидки пенсионерам, карты на скидку. А вообще разработку рекламной стратегии нормальные люди поручают профессионалам, а не писателям-самоучкам. Я тебя удовлетворил?

– В общем – да. Но в последнее время я какая-то не совсем удовлетворенная жизнью, – поделилась с ним Людмила, желая развить тему. Ей вдруг захотелось пожаловаться, а заодно и

погордиться отказом от бани и от вечера в обществе шефа. Но черствый Рыжиков ее флюиды не уловил.

– Спи спокойно, Милка. Смотри не нарвись в своем Интернете на маньяка. Помни, ты нужна читателям. И они, кстати, ждут от тебя не детектив, так что не рискуй своим драгоценным здоровьем.

– Не каркай, – пробормотала Люда, вспомнив пару писем, авторами которых были явно не вполне нормальные мужчины.

– Не буду. Надеюсь, ты больше не позвонишь. Во всяком случае – сегодня.

– Грубый ты, – буркнула Люда, но ответом ей послужили лишь короткие гудки.

Глава 8

Реакция шефа на «креатифф» была вполне ожидаемой. Он одобрительно помотал головой и послал новоявленную рекламщицу к специалисту. Специалистом в фирме был только Леопольд, поэтому Люда посчитала вопрос закрытым. В конце концов, организация рекламной кампании не входила в ее прямые обязанности, ей нужно было лишь держать Бубельчука в узде и периодически отгонять от начальства, загружая новыми проектами.

– Идите, работайте. И большое спасибо за проявленную инициативу, – Жук то ли изобразил нечто революционное, то ли просто погрозил кулаком.

– Рада стараться! – гаркнула Людмила и выскользнула из начальственных апартаментов. Ее ждали виртуальные принцы и нетленка.

Первое, что бросилось в глаза, едва только Людмила пересекла границу, разделяющую вотчину директора и приемную, – неестественная поза Оксаны. Секретарша грациозно прилегла на стол, положив туда же бюст и растопырив свеженарисованный маникюр. На хорошеньком личике застыла несвойственная Ксюше одухотворенность, ресницы хлопали, как форточка на сквозняке, а весь облик девушки излучал многообещающее кокетство.

Поскольку более никого в помещении не наблюдалось, Люда весьма по-свойски спросила:

– Репетируешь моральное убийство очередного самца? Ничего так. Впечатляет. Был бы кто поблизости, уже валялся бы у ног, заглядывая под юбку. Я бы на твоём месте ещё пару пуговиц на блузке расстегнула, а то не все видно. Мужики, они как дети: если есть загадка, то и отгадка должна быть рядом, хотя бы вверх ногами. А то не угадать – то ли второй номер, то ли четвертый.

Оксана нехорошо повела глазами, указывая на двери, но Люда слишком поздно поняла, что монолог её был некстати. Из-за секретарского стола поднялся мужчина и виновато протянул Ксюше пачку листов.

– Вот, собрал. Уж извините за неуклюжесть.

– Ну, не знаю, – мурлыкнула Оксана.

– Я бы такого извинила, – зачарованно выдохнула Людмила. Уходить ей абсолютно расхотелось. Это был улучшенный вариант Антонио Бандераса: море обаяния и лет на десять помоложе, плюс владение русским языком. Оригинал кусал бы локти от зависти.

– Тебе работать не надо? – намекнула Оксана.

– Да какая теперь работа! – хмыкнула Людмила.

– Арсений, Борис Степанович освободился. Проходите, пожалуйста. – Секретарша протиснулась мимо гостя и, как заправский швейцар, распахнула дверь в кабинет шефа.

– Арсений, – Людмила посмаковала имя и сурово уставилась на коллегу. – Ты замужем, между прочим. А таких Арсениев на всех не хватает. Уступи место ветерану.

– Да, может, он тоже женат? – не сдалась Оксана.

– А если нет? В любом случае у тебя в бане целых два мужика, да ещё муж дома, а у меня ни одного. А тут такой повод: все прилично, чинно, в офисе. Меня утомило гордое одиночество и независимость. Тем более что я, кажется, влюбилась. У меня просто ноги подогнулись, когда я его увидела.

– Это не любовь, а проблемы со здоровьем, – проворчала Оксана.

– Нет, искра была. Ты знаешь, что такое искра?

– Угу. Это когда суешь шпильку в розетку. Ладно, бери себе, но не за так.

– А за как?

– Отработаешь за меня. Я отгул хочу взять, у меня тут такой мальчик наметился – ого!

– Не вопрос. А что за мальчик? Я знаю?

– Люд, обойдешься. А то у тебя опять заискрит где-нибудь, и будешь на жалость давить.
– Ну, в общем, я посижу, подожду его тут. Не возражаешь?

– Можно подумать, если бы я возражала, ты бы ушла, – рассмеялась Ксюша. – Кофейку мне сварь, раз все равно бездельничаешь.

– Ладно. Только ты пиджачок запахни и руку так положи, чтобы обручальное кольцо было видно, а то, не ровен час, переметнется кавалер к тебе. Не зря же он по полу ползал и конечности твои разглядывал.

– Наивная ты, – вздохнула секретарша с высоты своего жизненно-семейного опыта. – Да большинство мужиков предпочитает именно замужних, поскольку они уже устроились в этой жизни и реже доставляют неприятности. А вот как раз свободные птицы, типа тебя, обладают цепкостью клеща, когда дело касается холостого самца. Прыг на загривок – и не оторвешь. То ли дело мы, семейные. И блеск в глазах другой, и планы поскромнее. Любая одинокая девица видит себя в перспективе замужней. Рядом с такой глаз да глаз. Вместо того чтобы отдыхать душой и телом, мужик идет по жизни на цыпочках, как сапер по минному полю, боясь спровоцировать взрыв матримониальных планов.

– Я за него замуж не собираюсь, – возмутилась Людмила. – Я просто присмотреться. Вдруг принц?

– Во-во. Вдруг завтра в бой, а я уставший. Да бери, не жалко. Кофе-то давай.

Но отведать бодрящего напитка из рук офис-менеджера Оксане не удалось. Красавец Арсений покинул директорский кабинет и осветил приемную белозубой улыбкой. Девушки немедленно ответили взаимностью. Секретарша улыбнулась рефлексивно, но быстро вспомнила про договоренность, наткнувшись на гневный взгляд коллеги.

– Кофе? – гостеприимно рванула ему навстречу Людмила, уведя чашку прямо из-под носа секретарши.

– Не откажусь, – любезно кивнул Арсений. – Редко попадаешь в такой цветник. И уходить не хочется.

Комплимент был банальным, и Люда напряглась. Она была слишком умна и дальновидна, чтобы купиться на красивый фантик. Если за сногшибательной внешностью прячется пустышка, то Арсений ей и даром не нужен. Хотя такие красавчики чаще всего уравновешивают свои достоинства недостатком ума. Природа любит бороться за справедливость и редко ошибается. Но уж больно он был хорош...

Пауза затянулась, став просто неприличной. По логике, гость с минуты на минуту должен был поблагодарить за кофе и откланяться. И что? Гнаться потом за ним по коридору?

– Вы к нам по какому делу? – забросила пробный шар Люда. Таким образом она намеревалась и выяснить, чем Арсений занимается, и продолжить светское общение.

– А я не к вам по делу, – Арсений снова обаятельно улыбнулся. Без улыбки ответ был бы хамским, а с улыбкой – очень даже обнадеживающим, если не считать сомнительного смысла, скрытого за необычной конструкцией фразы. – По делу я к шефу вашему глубокоуважаемому, а к вам, девушки, безо всякого дела. Вот, сижу, повод придумываю, как бы задержаться. Не можете?

– Могу еще кофе предложить, – обрадовалась Людмила. Арсений нравился ей все больше, тем более что смотрел он так, что сердце обрывалось и жалко трепыхалось где-то в пятках. «Это от долгого отсутствия мужчины в моей писательской жизни», – попыталась уговорить себя Люда. Сдаваться так легко и без боя не хотелось. Пусть ее завоюют. Но и рисковать не хотелось. Если сейчас уйти, провоцируя Арсения на более активные действия, то на провокацию он может и не поддаться, оставшись с более доступной секретаршей. Кто его разберет: охотник он или просто лентяй, собирающий все, что валится в руки. Судя по внешности, ему даже руки особо растопыривать не было необходимости – такой экземпляр и без особых трудозатрат мог подбирать не самые худшие достижения природы.

– Предложите, – он по-хозяйски оглядел Людмилу и откинулся в кресле.

– Предлагаю: угостите девушку чашечкой кофе. – Людмила уселась в соседнее кресло, не менее нахально оглядев Арсения. Ход разговора ей не нравился. Каким бы красавчиком ни был кавалер и каким бы гнусным и надоевшим ни было одиночество, но унижать себя она не позволит.

– Здесь? – он скептически поднял брови.

– Здесь неинтересно. Мы здесь кофе каждый день пьем в неограниченных количествах.

– То есть вы предлагаете свидание? – уточнил он, насмешливо прищурившись.

– Ну, это уж как карта ляжет, – задумчиво протянула Людмила. – Если вам повезет, то, может, и свидание.

– А вы оригиналка. Так откровенно ко мне еще никто не напрашивался.

– Я натуралка. А вообще я сваха. Если вы размышлялись, что речь обо мне, то остыньте: вы не в моем вкусе. Я пыталась организовать вечер для подруги, – и она кивнула в сторону обалдевшей от такой наглости Оксаны, а про себя добавила: «На-ка, выкуси!»

– Я сегодня занята, – прошипела секретарша, не приняв игру Людмилы. Если она уступила нахалке мужчине, то это еще не означает готовности постелиться под ноги ковриком.

– О как, – опечалилась Люда. – Увы, не повезло вам сегодня, Арсений. Ладно, мне работать пора. Пока-пока.

С этими словами она, высокомерно мазнув по опешившему мужчине взглядом, вильнула бедром и вышла.

– Ну, подождите, вы обиделись?

– На кого? – Людмила удивленно оглянулась, изображая поиск персоны, отважившейся ее обидеть.

– Да ладно, я был груб, но готов исправиться.

– А я здесь при чем? Я не координирую исправительные работы.

– У меня есть шансы на реабилитацию? – Арсений изобразил отчаяние. Именно изобразил, нарочито неумело, и Люда окончательно решила не связываться. Пусть этот высокомерный и много о себе возомнивший мужик окучивает другую клумбу. Она уже вышла из возраста девочки-ромашки, которая покупается на мелкий подхалимаж.

– Вы извините, мне работать надо, – она обогнула растерявшегося кавалера и торопливо двинулась на рабочее место. Наверное, раньше Арсений не получал столь бесповоротных отказов, поэтому покорно потрусил сзади, как ишак, привязанный к телеге. И отстал бы, но самолюбие крепкой веревкой намоталось на норовистую девицу и тянуло следом.

– Я так не могу! – Он попытался придержать Люду за локоть, поняв, что она даже не притормозила. Это уже было не кокетство и не игра. Его отвергли, предварительно надавав авансов.

– А вы сможете. В этой жизни можно абсолютно все, надо только захотеть, – проникновенно шепнула Людмила. Она уже чувствовала себя на высоте, и настроение неуклонно поднималось, как дым по трубе деревенской печки, в которую подбросили весело шелкающих поленьев.

– Тогда я знаю, чего сейчас хочу. И даже если вы прищемите меня дверью – не отступлюсь.

– Это смотря что прищемить, – обнадежила его Людмила.

Арсений оторопел. Сказывалось отсутствие опыта в завоевательном процессе. Конечно, когда добыча всю жизнь сама лезет в руки, то одна жалкая килька, отбившаяся от косяка, вызывает серьезные затруднения. Поди поймай ее без особых навыков в рыбной ловле.

За поворотом коридора нарастал цокот копыт в сочетании с тихим позвякиванием.

– Там конь? – ошарашенно пробормотал Арсений и героически попытался заслонить Люду от опасности.

Аборигены знали, что такое звуковое сочетание издают ковбойские сапоги Бубельчука и колокольчик на руке, а пришельцы всякий раз пугались, ожидая, что из-за угла на них вынесется тройка с бубенцами.

Героический порыв Людмиле понравился, но она не сдалась.

– Лелик! – она бросилась к Леопольду и повисла на шее креативщика, до смерти его перепугав. Бубельчук подумал, что недолюбливающая его Людмила решила придушить не только все его идеи, но и самого генератора идей.

– Людочка, я тут набросал, – проблеял Леопольд, затравленно покосившись на Арсения. Он искал в госте мужскую солидарность и поддержку, а Арсений расценил плескавшееся в «креативном» взгляде отчаяние как безнадежную ревность. Ну, разумеется, где он и где этот заморыш! Небо и земля. Блоха и Вселенная... Тем не менее девица явно давала понять, что «блоха» ей ближе.

– Ну, давай, мой хороший, посмотрим, что у нас там, – Людмила погладила остекленевшего Бубельчука по костлявому крупу и подтолкнула в сторону кабинета.

– Так ты вроде занята, – проблеял Леопольд и даже уцепился когтями за выступ на стене. Как будто это могло его спасти.

– Нет, я уже ухожу, – сумрачно сообщил Арсений.

– Жаль, – с надрывом произнес Леопольд.

– Увы, дела. – «Антонио Бандерас» манерно откланялся и, зло печатая шаг, направился к лестнице.

– Ну, пойдем, что ли. – Бубельчук уже адаптировался к Людмилиной руке, ласково поглаживающей его плечо, и даже попытался привалиться к строгому офис-менеджеру. Кто их, баб, разберет, что у них там в голове. Он даже отважился подержаться за Людмилину талию, но она внезапно отшатнулась и с отвращением прошипела:

– Исчезни и до завтра ко мне не подходи со своим креативом. А то убью. Сплошные неприятности от тебя!

– Психопатка, – оскорбился Леопольд. – А зачем спину гладила?

– Я не гладила, я нащупывала, куда вцепиться.

– Нащупала?

– А ты как думаешь? – Людмила угрожающе придвинулась, ускорив очистку горизонта. Через мгновение цокот затих где-то на нижних этажах.

Все-таки спортивный азарт в мужчинах неистребим. Именно азарт заставляет их самозабвенно носиться за одной-единственной шайбой, стуча друг друга клюшками по голове, часами сидеть у проруби или заросшего ряской пруда с удочкой в руках и упорно добиваться женщины, которая сказала «нет».

Арсений позвонил вечером, вычислив ее через Оксану. Долгожданный баритон полился из трубки, когда Люда уже совершенно отчаялась. Ей до смерти надоело строить из себя гордую и неприступную. По закону подлости, именно в такие моменты, когда женщина решается изменить своим принципам, на пути попадаете какой-нибудь бросовый экземпляр, тогда как вполне достойные кандидатуры были отмечены еще совсем недавно в угоду твердой жизненной позиции. Людмила очень хотела перехитрить фортуна, но пока, похоже, перехитрила только себя.

– Я вел себя как идиот, – покаянно вздохнул Арсений и быстро закруглил паузу, не дав собеседнице шанса подтвердить, что, мол, да, идиот. – У меня есть шанс исправиться?

– Ну, я так сразу не скажу, – набивала себе цену Люда.

– Надо попробовать? – подсказал Арсений и намекнул: – Я тут у вас под окнами.

Людмила метнулась к окну. На парковке выделялся темно-зеленый джип с корзиной цветов на капоте. Жест был сиропно-мелодраматическим, но приятным.

– Ой, обалдеть, – она даже не ожидала от себя такой реакции: возглас вырвался помимо воли. Надо было бы презрительно хмыкнуть, мол, у меня такие через день тут ошиваются. Но было поздно.

– Понравилось? – воодушевился Арсений. – Это еще не все!

«Ну да, – пренебрежительно подумала Люда. – Еще шницель, пара коктейлей и охи-ахи на двуспальном сексодроме. Знаем мы ваши культурные программы».

После чего, снисходительно фыркнув, сообщила:

– Я спущусь через десять минут.

Может быть, и не очень последовательно, зато так, как хотелось.

Арсений оказался мужчиной-праздником. То ли он приложил максимум усилий, чтобы покорить упрямую Люду сразу и бесповоротно, то ли на самом деле был таким неординарным, но вечер они провели на берегу залива, где Людмила впервые в жизни прокатилась на водных лыжах. Строить из себя кисейную барышню она не стала, легко согласившись на рискованное мероприятие. Вода оказалась на удивление твердой и горчила на вкус, руки – слабыми, а синяк на пятой точке – гигантским и болезненным, зато впечатлений было море. И самым сильным оказалось то, что Арсений отвез ее к родителям, поцеловав на прощание так, что Людмила готова была насмерть уцепиться за крыло его автомобиля и бежать рядом, лишь бы он не уезжал. Но она усилием воли оторвалась от его губ и, небрежно помахав, упорхнула в двери подъезда. Там, в темноте, Люда расслабилась и дохромала до лифта. Был повод строить из себя недоступную, так как с такой травмой любовь могла существовать лишь на платоническом уровне.

– Дня три-четыре, не больше, – пообещала она себе и вздохнула. Даже этот срок показался чересчур долгим.

После столь впечатляющего первого свидания Арсения никак не получалось воспринимать в качестве подопытного материала для книги. Как Люда ни убеждала себя, что это лишь эпизод на пути к писательской славе, – не получалось. К Арсению ее тянуло, несмотря на травмы и недописанный шедевр.

Вспыхнувшее чувство категорически мешало творчеству, но Люда решила работать через силу. Женщины ждали ее мудрых советов и бесценной информации. В ее руках было счастье миллионов...

Глава 9

И Людочка писала:

«Реальные способы знакомств, в отличие от виртуальных, радуют широтой выбора и зависят как от воли случая, так и от вашей фантазии и предприимчивости. Еще раз хочется напомнить: не сидите у окошка и не ждите, что проезжающий мимо принц падет к вашим ногам, сраженный неземным обликом незнакомки, то есть вашим. Особенно если вы проживаете в районе новостроек этаже так на одиннадцатом. В лучшем случае на ваш балкон свалится не принц, а ухажер замужней соседки сверху, в чью квартиру внезапно ворвался вернувшийся из командировки муж, а в худшем – вы так никого и не дождетесь.»

К реальным способам можно отнести встречи в следующих местах и обстоятельствах:

- любые общественные места: клуб, дискотека, выставка, кино, театр, концерт, транспорт, курорт и т.д.;*
- рабочий или учебный коллектив;*
- друзья детства или юности;*
- добровольно-принудительные знакомства с детьми дальних и близких родственников, знакомых, соседей и т.д.*

Общественные места – это такие места, где женихи бродят стаями и одиночными особями. Ваша задача привлечь внимание либо одного приглянувшегося субъекта, либо большинства, которое потом можно будет фильтровать до обнаружения золотого самородка.

Рассмотрим наиболее распространенные места и варианты поподробнее. Например, всяческие увеселительные мероприятия наподобие клубов, дискотек, концертов, театров и выставок. Мужчина настроен развлечься в доступном ему смысле с соответствующей степенью веселья. То есть если это клуб и дискотека, то веселье зашкаливает и партнер расположен к максимально быстрому сближению, особенно если он уже разгорячен спиртным или общей обстановкой. Как известно: что у трезвого на уме – у пьяного на языке. Если вас что-то насторожило или не понравилось, прислушайтесь к своей интуиции. На самом деле, по статистике, одиноких мужчин не так уж и мало, но все равно не следует брать все, что плохо лежит. Может, оно потому и лежит плохо, что брошено кем-то до вас.

Если же, например, местом встречи является консерватория, то публика там соответствующая, поэтому не стоит ждать, что развитие событий пойдет ускоренными темпами. Хотя вполне вероятно, что холостяк, уставший быть таковым, под влиянием маминого авторитета пришел на симфонический концерт именно в поиске интеллигентной и утонченной интеллектуалки. Но он вряд ли в этом признается, поэтому некоторое время придется побеседовать на отвлеченные темы, так что постарайтесь не ударить в грязь лицом.

Если вы в клубе или на дискотеке, постарайтесь не переусердствовать в демонстрации собственной индивидуальности. Веселый стриптиз, прыжки с шестом или участие в конкурсах «Кто переорет ка-ра-о-ке» и «Кто больше выпьет» привлечет к вам внимание совсем не тех мужчин, о которых вы мечтаете. И не надо надеяться, что утром он поймет, какая вы на самом деле, и оценит всю глубину вашей тонкой души. Кавалер может проснуться раньше и исчезнуть до вашего первого стога, не дожидаясь похмельного пробуждения излишне коммуникабельной принцессы. Только не будьте ханжой и не отменяйте возможность знакомства на столь легкомысленных, на ваш взгляд, сборищах. Туда тоже заходят приличные мужчины с целью расслабиться и отдохнуть после тяжелых трудовых будней.

Извлекайте из предлагаемых условий максимум плюсов. Вы сногшибательны и великолепны? Не прячьтесь в темноте, а курсируйте по освещенным местам заведения. Если же

вы, наоборот, считаете себя серой мышью, на которую мужчине проще наступить, чем посмотреть, потрясите всех своим танцевальным мастерством в полумраке дискотечного пространства. Пусть он сначала увидит силуэт, впечатлится, а потом уже предъявите все остальное. Кстати, не бывает некрасивых женщин, бывают дамы с заниженной самооценкой. На всякий товар найдется свой купец, это старая народная мудрость, и возникла она не на пустом месте, а на основании многовекового опыта ваших предшественниц.

Правильный настрой и должная подготовка – уже полдела. Чтобы чувствовать себя сильнее в моральном плане, как правило, на подобные мероприятия берут с собой подруг. Но помните, что у каждого человека имеется своя субъективная точка зрения на окружающую действительность, планы на будущее, и мужчин в частности. Не поддавайтесь чуждому влиянию: не всегда советы окружающих правильны. Слушайте, думайте и делайте выводы с пользой для себя. Если подруга считает, что лучшие бритоголовый амбал с одной прерывистой извилиной, чем доктор наук в пузырящихся на коленях итанах, не надо с пеной у рта отстаивать свою позицию и убеждать окружающих, что у доктора наук в перспективе звание академика и Нобелевская премия, а у амбала – Владимирский централ и ветер северный. Наоборот, это же здорово, когда интересы не пересекаются. Чем выше конкурс на отдельно взятого принца, тем меньше шансов его заполучить. И не надо постоянно прокручивать в мозгу перечень своих дефектов. Если постоянно о них думать, то окружающие прочтут это в ваших глазах или на лбу. Будьте проще: чем больше мы думаем о проблеме, тем шире она разрастается в нашей фантазии, норовя перешагнуть грани реальности. Кстати, согласно закону вероятностей, то, что вы считаете дефектом, кто-то считает колоссальным плюсом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.